

Оглавление

Введение	5
1. Россия и США на международной арене в конце XX – начале XXI века	11
1.1. Современная система Международных отношений: понятие и характеристика	11
1.2. Россия в системе международных отношений в конце XX - начале XXI вв.	20
1.3. США в современной системе международных отношений в конце XX – начале XXI вв.....	34
2. Взаимодействие России и США	47
2.1. Дипломатия России и США	47
2.2. Кризисы российско-американских отношений	57
2.3. Взаимодействие России и США в 2016-2025 гг.: ситуационный анализ.....	69
Заключение	83
Список использованных источников и литературы	86
Приложения	92

Введение

Российско-американские отношения имеют длительную историю. Россия (СССР) и США всегда являлись крупнейшими странами мира, а также гегемонами в мировой политике. Отношения этих двух стран всегда играли важную роль в развитии всего мирового сообщества, как в политическом, так и в экономическом аспектах. Российско-американские отношения характеризуются своей непостоянностью: периоды варьируются как противостоянием, так и сотрудничеством. Все это сказывалось на развитии мирового сообщества в различные исторические периоды с разной степенью влияния. На сегодняшний день, Россия и США ведущие глобальные центры мирового развития.

Несмотря на то, что Россия и США не представляют реальной угрозы друг для друга, они так и не стали партнерами в решении проблем, стоящих перед каждой из стран. Также, взаимному пониманию препятствуют и многие ошибочные представления друг о друге. Большая часть людей в обеих странах не желает видеть возможности тесного сотрудничества до тех пор, пока противоположная сторона не изменит саму себя (касается России), либо свою политику на международной арене (касается США).

Отношения, которые в 2001 году высоко оценивались как «стратегическое партнерство» и Вашингтоном, и Москвой, дали трещину. Значительно увеличился разрыв по поводу успехов двухстороннего сотрудничества и его реальной малосодержательностью.

Поверхностный характер российско-американских связей впоследствии привел к тому, что в итоге заинтересованными в их развитии остались только лидеры обеих стран, а также некоторые высокопоставленные чиновники. Но, вместе с тем, увеличивались и ряды скептиков, «благодаря» голосам которых межгосударственные отношения становились более уязвимыми.

Рассматривая итоги конца XX - начала XXI века, в вопросе российско-американских отношений можно выделить общее стратегическое видение по важнейшим вопросам двухсторонних отношений:

- почему отношения двух стран очень важны сейчас;
- почему они сохраняют свое значение в будущем;
- как можно добиться реализации заложенного в них потенциала.

Отношения России и США продолжают страдать от взаимного недоверия. Чтобы преодолеть его, необходимо открытое сотрудничество по вопросам, которые обе стороны будут считать отвечающими их взаимным интересам.

Актуальность темы дипломной работы обусловлена важностью тенденций дальнейшего развития российско-американских отношений для всего мирового сообщества, так как отношения между Россией и США являются одним из важнейших определителей нынешней системы мировой политики в целом. Также необходимо отметить, что развитие российско-американских отношений (положительное, либо конфронтационное) повлияет на становление постиндустриального общества и на вопросы формирования глобальных центров экономико-политического развития мирового сообщества в целом. Звено Россия – Америка – это один из важных элементов, влияющих на развитие международной системы в сторону ее стабилизации, либо на усиление конфронтационности.

Объект исследования – Взаимодействие государств – членов СБ ООН на международной арене.

Предмет исследования – перспективы развития российско-американских отношений в XXI веке.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1991 по 2016 гг.. Нижняя граница связана с распадом СССР, являвшимся мировым гегемоном, что, в свою очередь, послужило распаду Ялтинско-Потсдамской

системы и оформлению новой системы международных отношений. Конечная граница обусловлена событиями, происходящими в обеих странах на данный момент, а также с будущими выборами нового президента Соединенных Штатов Америки.

Территориальные рамки исследования охватывают административные границы США и России.

Территория США расположена на Североамериканском континенте и отрезках от Атлантического океана до Тихого. Юг США граничит с Мексикой, а север - с Канадой. Также, в состав США входят два других штата: Аляска (северо-запад континента) и Гавайи (находятся в Тихом океане). В Беринговом проливе проходит граница с Россией.

Россия расположена в Северном полушарии, на севере материка Евразия. Омывается Тихим и Северным Ледовитым океанами. Уральские горы и Кумо-Манычская впадина делят Россию на европейскую и азиатскую части.

Степень научной разработанности темы. Историография российско-американских отношений (как в нашей стране, так и в США) насчитывает уже более полутора веков. За этот период появился ряд исследований, раскрывающих основные тенденции и малейшие нюансы во взаимоотношениях двух мировых держав. Несмотря на то, что исследование охватывает период с 1991-2016 гг., нельзя обойти исследования, вышедшие ранее. Именно они могут помочь понять и составить более полную картину российско-американских отношений.

Из отечественных источников, были рассмотрены следующие:

— Туганова О. Э. Современная культура США. Туганова О. Э. Современная Культура США. - М.: Наука, 1989. - 425 с. В данной работе автор дает полную и обширную характеристику культуры и культурной деятельности США.

— Согрин В. В. История США. Согрин В. В. История США. - СПб.: Питер, 2003. - 192 с. Согрин В.В. является одним из самых известных американистов, а данный источник является незаменимым и довольно полным описанием истории США и ее дипломатии в рамках страны.

— Ковалёв В. П. Азбука дипломатии. Ковалёв В. П. Азбука дипломатии. - М.: Наука, 1988. - 184 с. Из работы Ковалёва В.П. были взяты многие основные аспекты дипломатии, необходимые для написания одного из параграфов данного исследования.

В исследовании также были рассмотрены работы американских исследователей: в 2000-х гг. Американский историк Артур Шлезинджер-младший рассматривал цикличность в отношениях между Соединенными Штатами и зарубежными странами вообще, указывая на периодичность их развития, равную 12 - 16 годам. Однако конкретика о цикличности в отношениях между Россией (СССР) и США в его публикациях отсутствует.

Источниковая база исследования широка и разнообразна. В работе были исследованы документальные публикации по вопросам внешней политики США, куда вошли многочисленные внешнеполитические материалы, ноты, заявления государственного департамента, дипломатическая переписка. Эти документы отражают политическую борьбу по кардинальным вопросам внешней политики и международным отношениям. В инструкциях госдепартамента сформулированы официальные цели американской политики и указываются в общих чертах дипломатические пути их достижения. Помимо этого, в работе были использованы электронные ресурсы (сайты МИД России; сайт Белого дома и проч.). Также, в данной работе были проанализированы такие политические журналы, как «Международная жизнь», «Международные процессы», «Russia in global Affairs», «ПОЛИС. Политические исследования», а также множество иностранных источников (Включая такие, как «The NY Times», «USA Today», «World News» и проч.).

Цель исследования – проанализировать основные аспекты российско-американских отношений, кризисы, а также рассмотреть тенденции их дальнейшего развития.

Исходя из цели дипломной работы, ставятся следующие задачи:

Дать характеристику современной системе международных отношений;

— Рассмотреть Россию в современной системе международных отношений;

— Рассмотреть США в современной системе международных отношений;

— Выделить основные аспекты дипломатических отношений России и США;

— Выделить основные кризисы российско-американских отношений;

— Составить три прогноза развития российско-американских отношений (малая конфронтация, стагнационный прогноз, позитивный прогноз).

Методы и методология. В процессе исследования использовались специально-научные методы: общенаучные теоретические методы, включающие в себя причинно-следственный анализ, метод классификации, обобщение, сопоставительный анализ, метод отбора и оценки научного материала; эмпирические методы исследования – историко-генетический анализ, ситуационный анализ, описание, прогнозирование, ретроспективный и сравнительно-исторический методы.

По структуре дипломная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность, определяется цель, задачи дипломной работы, методология исследования.

В первой главе рассматривается современная система отношений и место в ней изучаемых стран (Россия и США).

Во второй главе рассматривается взаимодействие России и США, их дипломатическое сотрудничество (либо взаимные претензии друг к другу). Выделяются основные кризисы российско-американских отношений, а также составляется ситуационный анализ последующего развития российско-американских отношений, охватывая период с 2016-2025 гг.

В заключении подводятся главные итоги исследования, связанные с тенденциями развития отношений США и России в XXI веке.

1.Россия и США на международной арене в конце XX – начале XXI века

1.1. Современная система Международных отношений: понятие и характеристика

Крупнейшие события и международные процессы конца XX и начала XXI в (такие как окончание холодной войны, образование ООН, усиление интеграционных процессов в Европе, Америке и Азии, нарастание процессов глобализации в экономической, политической и культурной сферах) привели к усилению влияния международных отношений, мировой политики и глобальных процессов в целом на жизнь каждого общества. При этом, не смотря на достаточное количество научных разработок, международные отношения остаются сферой, которая сопровождается спорами и взаимной критикой имеющихся подходов. Это обусловлено тем, что объект исследования находится в процессе постоянных изменений.

За годы, прошедшие после окончания холодной войны, мы стали свидетелями начала огромных сдвигов и перемен в области международных отношений. Произошло массовое вторжение в сферу мировой политики нетрадиционных акторов, возникло новое поколение конфликтов, безопасность на планете перестала зависеть лишь от конфигурации международной системы [Цыганков П.А., 1994, с. 217]. Распространение новейших средств коммуникации и информации сделали межгосударственные границы проницаемыми. Значительную роль в мировой политике стали играть цивилизационные, культурные, религиозные факторы, а так же самоидентификация новых акторов международных отношений, которая приобрела новые символы и формы выражения. В этих условиях происходит формирование фактически новой парадигмы международных отношений, которая всецело характеризует состояние современности.

За краткий отрезок исторического времени протяженностью менее 60 лет с момента окончания Второй мировой войны до середины 2000-х годов международный порядок на планете успел смениться дважды. Впервые – после поражения держав «оси» в 1945 г., а затем – после распада СССР в 1991 г. Вторая мировая война уничтожила довоенную многополярность. На смену ей пришел биполярно организованный мир ялтинско-потсдамского порядка. Он просуществовал 46 лет и обрушился с распадом СССР в 1991 г. На его месте к середине 90-х годов возникло переходное постбиполярное мироустройство. Сегодня оно переживает очередную фазу своей модификации, все более приобретая выраженные черты однополярности. США и американские союзники развертывают по-своему грандиозную работу для создания универсальной трансгосударственной общности – «мирового общества», – основанной на западных идеалах и ценностях, опирающейся на экономическую, политическую и военную мощь Западного мира, а также эмоциональную притягательность его жизненных стандартов.

Сдвиги, зародившиеся в мировой системе в последние годы, налагаются в современных международных отношениях на долговременные тенденции развития, уходящие корнями в середину прошлого века – послевоенную эпоху, подготовившую условия для нынешних перемен.

Окончание Второй мировой войны ознаменовало важный рубеж развития международной системы в ее движении от множественности главных игроков международной политики к уменьшению их числа и ужесточению иерархии – то есть отношений соподчиненности – между ними. Многополярная система, сформировавшаяся во времена Вестфальского урегулирования (1648 г.) и сохранявшаяся (с модификациями) на протяжении нескольких веков до Второй мировой войны, преобразовалась по ее итогам в биполярный мир, в котором доминировали США и СССР [Ионов И.Н., 1997, с. 154-161]. Эта структура, просуществовав более полувека, в 90-х годах уступила место миру, в

котором уцелел один «комплексный лидер» – Соединенные Штаты Америки.

Как описывать эту новую организацию международных отношений с точки зрения полярности? Без выяснения различий между много-, би- и однополярностью корректно ответить на этот вопрос нельзя. Как отмечалось ранее, под многополярной структурой международных отношений понимается организация мира, для которой характерно наличие нескольких (четырёх или более) наиболее влиятельных государств, сопоставимых между собой по совокупному потенциалу своего комплексного (экономического, политического, военно-силового влияния и культурно-идеологического) влияния на международные отношения. [Лебедева М.М., 2003г., с. 72]

Соответственно, для биполярной структуры типичен отрыв всего двух членов международного сообщества (в послевоенные годы – Советского Союза и США) от всех остальных стран мира по этому совокупному показателю для каждой из держав. Следовательно, если налицо отрыв не двух, а всего одной державы мира по потенциалу своего комплексного влияния на мировые дела, то есть влияние любых других стран несопоставимо меньше влияния единственного лидера, то такую международную структуры приходится считать однополярной.

Современная система не стала «американским миром». США реализуют в ней лидерские амбиции, не чувствуя себя в абсолютно разряженной международной среде. На политику Вашингтона влияют семь других важных субъектов международной политики, в окружении которых действует американская дипломатия. В круг семи партнеров США входит и Российская Федерация – хотя де-факто с ограниченными правами. Все вместе США со своими союзниками и Российской Федерацией образуют «группу восьми» – престижное и влиятельное неформальное межгосударственное образование. Страны НАТО и Япония образует в нем группы «старых» членов, а Россия является пока единственным новым.

Для понимания соотношения позиций на высших уровнях международной иерархии важно иметь в виду, что из семи членов «восьмерки» помимо США – пять (Великобритания, Германия, Италия, Канада и Франция) являются союзниками Вашингтона по военно-политическому союзу НАТО, а одна (Япония) связана с США двусторонними военно-политическими обязательствами. Система этих взаимных обязательств при военно-политическом и экономическом преобладании США над партнерами делает последних чувствительными к американскому влиянию. Россия, не связанная официальными союзническими отношениями ни с одной из стран этой группы, обладает вследствие этого большей автономией. Но в силу экономической слабости она, как было сказано, фактически не обладает пока всем объемом привилегий членства в «восьмерке».

На международную систему оказывает значительное влияние не входящий в «группу восьми» Китай, который с середины 90-х годов XX в. стал серьезно заявлять о себе как о ведущей мировой державе, добился в начале XXI в. впечатляющих экономических результатов. По совокупности своих возможностей КНР в обозримой перспективе не может выйти на уровень сопоставимости с США и поэтому пока не является для Соединенных Штатов реальным соперником в глобальной политике.

На фоне такого соотношения возможностей между ведущими мировыми державами, очевидно, говорить о серьезных ограничителях американского доминирования можно с долей условности. Конечно, современной международной системе присущ плюрализм – ключевые международные решения вырабатываются в ней не только Соединенными Штатами. К процессу их формирования, как в рамках ООН, так и вне их, имеет доступ относительно широкий круг государств [Паренти М., 2006, с. 13]. Но с учетом рычагов влияния США плюрализм международно-политического процесса не меняет смысла ситуации: Соединенные Штаты ушли в отрыв от остальных членов международного сообщества по

совокупности своих возможностей, следствием чего и является тенденция к росту американского влияния на мировые дела.

Уместно предполагать углубление тенденций к наращиванию потенциала других мировых центров – Китая, Индии, России, объединенной Европы, если последней суждено стать политически единым целым. В случае разрастания этой тенденции в будущем возможна новая трансформация международной структуры, которая, не исключено, приобретет многополярную конфигурацию. В этом смысле следует понимать официальные высказывания руководящих деятелей Российской Федерации о движении современного мира в направлении к подлинной многополярности, в которой не будет места гегемонии какой-либо одной державы [Бэттлер А., 2002, №4, с. 146-159]. Но сегодня пока приходится констатировать иное: международная структура в том виде, каком она сформировалась к середине первого десятилетия XXI в. – структура плюралистичного, но однополярного мира.

Эволюция международных отношений после 1945 г. происходила в рамках двух сменивших друг друга международных порядков – сначала биполярного (1945 – 1991), затем плюралистически-однополярного, который стал формироваться после распада СССР. Первый известен в литературе под названием ялтинско-потсдамского – по названиям двух ключевых международных конференций (в Ялте 4 – 11 февраля и в Потсдаме 17 июля – 2 августа 1945 г.), на которых руководители трех главных держав антинацистской коалиции (СССР, США и Великобритании) согласовали базовые подходы к послевоенному мироустройству.

Второй – не имеет общепризнанного названия. Его параметры не согласовывались ни на какой универсальной международной конференции. Этот порядок сформировался де-факто на основании цепи прецедентов, представлявших собой шаги Запада, главнейшими из которых были решение администрации США в 1993 г. содействовать распространению демократии в мире (доктрина «расширения демократии»); расширение

Североатлантического альянса на восток за счет включения в него новых членов, начавшееся с брюссельской сессии совета НАТО в декабре 1996 г., которая утвердила график принятия в альянс новых членов; решение парижской сессии совета НАТО в 1999 г. о принятии новой стратегической концепции альянса и расширении зоны его ответственности за пределы Северной Атлантики и, наконец, американо-британская война 2003 г. против Ирака, приведшая к свержению режима Саддама Хусейна.

В отечественной литературе была предпринята попытка назвать постбиполярный международный порядок мальто-мадридским – по советско-американскому саммиту на острове Мальта в декабре 1989 г., когда, принято считать, советское руководство подтвердило отсутствие у него намерений мешать странам Варшавского договора самостоятельно решать вопрос о следовании или неследовании по пути социализма, и мадридской сессии НАТО в июле 1997 г., когда первые три страны, добивавшиеся принятия в альянс (Польша, Чехия и Венгрия), получили от стран НАТО официальное приглашение к ним присоединиться.

Это название не прижилось. Оно в самом деле кажется неудачным. Считать итоговым рубежом ялтинско-потсдамского порядка 1989 год – не точно, потому что в то время СССР еще оставался мощным международным субъектом и вел переговоры с США лишь о частичной ревизии послевоенного биполярного устройства. Сам порядок продолжал существовать, речь о его сломе не шла, а биполярность устраивала Москву и Вашингтон [Шамин И.В., 2009, с. 231]. Ялтинско-потсдамский порядок перестал существовать лишь после распада Советского Союза в 1991 г., когда исчезла держава, бывшая наряду с США одним из двух главных гарантов этого порядка.

Дело не в названиях. При любом наименовании суть нынешнего мироустройства состоит в реализации проекта миропорядка на базе формирования единой экономической, политико-военной и этико-правовой

общности наиболее развитых стран Запада, а затем – распространения влияния этой общности на остальной мир.

Этот порядок фактически существует более 10 лет. Его распространение происходит отчасти мирным путем: через рассеивание в различных странах и регионах современных западных стандартов экономической и политической жизни, образцов и моделей поведения, представлений о путях и средствах обеспечения национальной и международной безопасности, а в более широком смысле – о категориях блага, вреда и опасности – для последующего их там культивирования и закрепления. Но западные страны не ограничиваются мирными средствами реализации своих целей. В начале 2000-х годов США и некоторые союзные им страны активно использовали силу для утверждения элементов выгодного им международного порядка – на территории бывшей Югославии в 1996 и 1999 гг., в Афганистане – в 2001 – 2002 гг., в Ираке – в 1991, 1998 и 2003 гг.

Несмотря на присущие мировым процессам противоречия, современный международный порядок складывается как порядок глобальной общности, порядок на базе глобализации, в буквальном смысле глобальный порядок. Далекий от завершенности, несовершенный и травматичный для России, он занял место биполярной структуры, впервые порисовавшейся в мире по окончании Второй мировой войны весной 1945 г.

Послевоенное мироустройство предполагалось основать на идее сотрудничества держав-победительниц и поддержании их согласия в интересах такого сотрудничества. Роль механизма выработки этого согласия отводилась Организации Объединенных Наций, Устав которой был подписан 26 июня 1945 г. и в октябре того же года вступил в силу [Паренти М., 2006, с .32]. Он провозгласил целями ООН не только поддержание международного мира, но и содействие реализации прав стран и народов на самоопределение и свободное развитие, поощрение равноправного экономического и культурного сотрудничества, воспитание

уважения к правам человека и основным свободам личности. ООН была предначертана роль всемирного центра координации усилий в интересах исключения из международных отношений войн и конфликтов путем гармонизации отношений между государствами.

Но ООН столкнулась с невозможностью обеспечить совместимость интересов своих ведущих членов – СССР и США из-за остроты возникавших между ними противоречий. Вот почему на деле главной функцией ООН, с которой она успешно справилась в рамках ялтинско-потсдамского порядка, было не совершенствование международной действительности и содействие распространению морали и справедливости, а предупреждение вооруженного столкновения между СССР и США, устойчивость отношений между которыми была главным условием международного мира на протяжении второй половины XX века.

Сегодня на формирование новой системы международных отношений оказывают влияние многие факторы. Укажем только важнейшие:

Во-первых, глобализация. Она выражается в интернационализации экономики, расширении потоков информации, капиталов, самих людей по всему миру при всё более прозрачных границах. В результате глобализации мир становится всё более целостным и взаимозависимым. Любые более-менее заметные сдвиги в одной части мира имеют отзвук в других его частях. Однако глобализация - противоречивый процесс, имеющий и негативные последствия, стимулирующие государства к принятию изоляционистских мер;

Во-вторых – нарастание глобальных проблем, решение которых требует объединённых усилий мирового сообщества. В частности, сегодня всё большее значение для человечества приобретают проблемы, связанные с аномалиями климата на планете;

В-третьих – подъём и возрастание роли в международной жизни новых держав мирового уровня, прежде всего Китая, Индии и так называемых региональных держав, таких как Бразилия, Индонезия, Иран,

Южная Африка и некоторых других. Новая система международных отношений, её параметры не могут теперь зависеть только от атлантических держав. Это, в частности, влияет и на временные рамки формирования новой системы международных отношений;

В-четвёртых – углубление социального неравенства в мировом сообществе, усиление разделения глобального социума на мир богатства и стабильности («золотой миллиард») и мир бедности, нестабильности, конфликтов. Между этими мировыми полюсами, или, как принято говорить – «Севером» и «Югом», нарастает противостояние. Это подпитывает радикальные движения, является одним из источников международного терроризма. «Юг» хочет восстановления справедливости и ради неё обездоленные массы могут поддержать любую «аль-каиду», любого тирана.

В целом в мировом развитии противостоят две тенденции: одна – к интеграции и универсализации мира, нарастанию международного сотрудничества и вторая – к дезинтеграции и распаду мира на несколько противостоящих региональных политических или даже военно-политических объединений на основе общности экономических интересов, отстаивания права своих народов на развитие и процветание. Всё это заставляет серьёзно отнестись к прогнозу английского исследователя Кена Буса: «Новый век, ... возможно, будет больше похож на пёстрое и беспокойное средневековье, чем на статичный двадцатый век, но учтёт уроки, извлечённые из того и другого».

Подводя итог, выделим основные черты современной системы международных отношений:

— У современной системы международных отношений нет названия, как и структуры, формирующей ее. Это связано с тем, что она не была подкреплена международным договором, который бы диктовал «правила игры», как это было в предыдущих системах (например, Версальский, Ялтинский, Потсдамский договоры). Не было глобальной войны, которая могла бы стать причиной подписания подобного договора;

— Наблюдается переход от жесткой однополярности к многополярной структуре международных отношений;

— Значимость государственных объединений постепенно сходит на «нет», однако повышается значимость региональных объединений;

— Мир разделился на богатый «Север» и бедный «Юг», и, соответственно, появились связанные с этим проблемы (такие, как внешние долги, бедность) и необходимость их решения;

— Современная система международных отношений также характеризуется рядом международных проблем, таких, как терроризм, наркотики, торговля людьми, голод, ядерное оружие и угроза ядерной войны;

1.2. Россия в системе международных отношений в конце XX - начале XXI вв.

На протяжении последнего десятилетия XX века и в первые годы нового столетия Россия пережила поистине гигантские потрясения. "Переходный период", о котором без усталости говорят наши "реформаторы", забывая уточнить, куда же мы должны в конечном счете перейти, очень сильно затянулся, что свидетельствует, в лучшем случае, о нечеткости целей реформирования страны и, следовательно, методов их достижения. Даже любому неискушенному гражданину некогда великой державы становится очевидной необходимость кардинального пересмотра места и роли России в мировой экономике и политике [Троцкий Л.Д., 1990. С. 247-283.]. Сегодня, после катастрофического экономического спада первой половины 1990-х годов, резкого снижения престижа страны на международной арене, финансового кризиса 1998 года и последовавших за ним хозяйственного оживления, а также предпринятых в последнее время действий Российской Федерации, свидетельствующих о ее стремлении заявить себя в качестве одного из значимых элементов мировой

политической конфигурации, наступило время осмысления ориентиров дальнейшего развития России. [Шейнис В. Национальные интересы и внешняя политика России. МЭ и МО – 2003 г.]

В условиях появления современной системы международных отношений, Россия (которая являлась преемницей СССР) претерпела глубокую трансформацию как участник системы международных отношений. Россия столкнулась с серьезными геополитическими сдвигами: перегруппировкой сил на международной арене, временной дезориентацией в определении своего главного противника на международной арене, заменой целого ряда прежних идеологических стереотипов, возникновением новых государств, сменой политических режимов, и т.д.

Данные процессы ослабили внешнеполитические позиции России. На Западе же широко распространялся тезис о том, что СССР проиграл холодную войну. Однако, нельзя четко определить проигравшую сторону, так как в холодной войне все как проиграли, так и выиграли от ее окончания.

Тем не менее основу взаимоотношений в период распада мирового социализма, Варшавского договора и СССР составляли заявления западных политиков о «не нанесении ущерба интересам СССР» (затем они трансформировались в «неиспользование нынешней слабости России в своих односторонних интересах»). Такие формулировки свидетельствуют об одном: сложилось новое соотношение сил не в пользу России. Возникла реальная перспектива утраты Россией статуса великой державы на мировой арене.

Россия не в состоянии была оказать противодействие созданию своего рода «санитарного кордона», расширению НАТО за счет бывших государств - членов Варшавского договора (Чехии, Венгрии, Польши), а в дальнейшем и за счет «второго эшелона» (стран Балтии и других стран). Все это - попытки исключить Россию из механизма принятия решения по ключевым вопросам европейской и мировой безопасности. Такое развитие

событий может придать России роль «побежденной державы», не имеющей равноправного статуса в международных делах. В создавшихся условиях, т.е. в крайне невыгодной обстановке для обеспечения своего участия в формировании положения дел в Европе и мире, России нужно в максимальной степени использовать дипломатические средства, переговорный процесс [Катков А., 2003, с. 9].

Одним из результатов таких дипломатических усилий стало подписание основополагающего акта, регулирующего отношения между Россией и НАТО (май 1997 г.). Этот документ предусматривает в рамках деятельности Совместного постоянного совета участие сторон на равноправной основе в случае достижения консенсуса в планировании и подготовке совместных операций, в том числе и миротворческих под руководством Совета Безопасности ООН или под ответственностью ОБСЕ. Вместе с тем положения основополагающего акта не дают России или НАТО права вето по отношению к действиям другой стороны, а также не ущемляют и не ограничивают права России или НАТО принимать решения и действовать самостоятельно. Они не могут быть использованы как средство ущемления интересов других. Тем самым партнерство между Россией и Западом получило свою институционализацию [Соловьев Э. Г., Смирнов А. Н., 2008, с. 19-33].

Для западных политиков, несмотря на определенную слабость, Россия по-прежнему остается «слишком большой» и потенциально «слишком сильной» страной. Не случайным является приглашение России присоединиться к «большой семерке» ведущих развитых государств и составить вместе с ними «большую восьмерку». По мнению ряда исследователей, «семерка» стала эффективным регулятивным центром международных отношений, продолжающих оставаться системой децентрализованной и подчас стихийной. Как регулятивный центр «семерка»/«восьмерка» решает две важные задачи функционирования системы международных отношений:

— ликвидировать существующие и не допускать возникновения в будущем региональных конфронтационных военно-политических осей;

— активизировать демократизацию стран с авторитарными режимами (создание единого мирового политического пространства).

Стать полноценным членом «большой восьмерки» - сложная задача, поскольку членство в ней связано не только с правами, но и определенными финансовыми обязательствами, которые сегодняшней России пока не по плечу. Улучшение же внутренних экономических показателей и выполнение взятых на себя серьезных обязательств, безусловно, скажется на повышении роли России в принятии экономических и политических решений мирового уровня в рамках «восьмерки».

Никто из внешнеполитических партнеров не сомневается, что главной задачей внешней политики самостоятельной России является возрождение и укрепление ее международных позиций. На реализацию этой задачи нацелены разработанные Правительством Основные положения концепции внешней политики Российской Федерации.

Одной из особенностей данной концепции является отсутствие идеологических установок или политических пристрастий к какой-либо политической силе, поворот к национальным интересам России и ее гражданам, защита которых и есть предназначение внешней политики ответственного демократического государства.

К основным положениям относятся: обеспечение процессов формирования государственности России и защита ее территориальной целостности; создание условий, обеспечивающих стабильность и необратимость политических и экономических реформ; активное и полноправное участие России в строительстве новой системы международных отношений, в которой ей было бы обеспечено достойное место [Сорокин К. Э., 1995, с.24].

В складывающейся системе международных отношений Россия, несмотря на переживаемый кризис, остается одной из великих держав и по своему потенциалу, и по влиянию в мире. Россия несет ответственность за формирующийся новый миропорядок, за построение новой системы позитивных взаимоотношений государств, ранее входивших в состав СССР.

Любые действия, направленные на подрыв целостности Российской Федерации, интеграционных процессов в СНГ, нарушение прав и свобод человека, вооруженные конфликты в сопредельных государствах рассматриваются как угроза безопасности страны и жизненно важным интересам ее граждан.

Принципиальное значение для защиты внешнеэкономических интересов России имеет сохранение и развитие хозяйственных связей с бывшими союзными республиками. В целях создания эффективной системы комплексной безопасности сотрудничество и в военно-политической сфере.

В фокусе внимания российской внешней политики остаются отношения со странами Востока и Центральной Европы, находящихся в исторически сложившейся сфере ее интересов. Ни в коей мере не должна ущемляться роль России в урегулировании ряда международных конфликтов, чреватых угрозой перерастания в широкомасштабную войну.

Для России большую значимость имеют отношения со странами Западной Европы. Они важны с точки зрения вхождения в формирующееся политическое, экономическое, правовое, социальное пространство, ядром которого выступает Европейское сообщество.

Объективной базой развития российско-американских отношений является взаимная заинтересованность в формировании стабильной и безопасной системы международных отношений. Здесь ставятся задачи обеспечить на взаимной основе выполнение достигнутых договоренностей по сокращению и уничтожению ядерных, химических и иных вооружений, соблюдение положений Договора по ПРО [Уткин А, 2003, с.2].

В Азиатско-Тихоокеанском регионе внешнеполитические приоритеты включают развитие сбалансированных и стабильных отношений со всеми странами, особенно с Китаем, Японией и Индией.

Российская внешнеполитическая концепция имеет целью сформировать вокруг себя необходимый общегосударственный консенсус. Наполнение конкретно-историческим содержанием внешнеполитической концепции поможет приобрести России свойственную ей самодостаточность. Россия найдет и займет свое неповторимое место в мире. Положение региональной державы с ограниченными международными интересами сменится ситуацией, в которой России будут обеспечены выходы на роль мировой державы.

Изменения в мировой политике после окончания «холодной войны», а также начавшаяся в стране демократизация поставили Россию в положение страны, которая должна заново определить свое место в мировой политике, выявить те приоритеты своей внешнеполитической деятельности, которые определяют ее роль и влияние на мировой арене. Выработка же такой стратегии и тактики определяется не только перспективными планами обновления страны, она в полной мере испытывает на себе влияние политических традиций, массовых и элитарных стереотипов, современных внешнеполитических отношений.

В настоящее время можно говорить о трех основных направлениях (путях, вариантах) выработки Россией своей линии поведения на международной арене.

Первый вариант выбора внешнеполитической стратегии связан с попытками сохранения статуса великой державы и продолжения прежней экспансионистской политики, направленной на расширение зоны политического влияния и контроля над другими государствами. Несмотря на несбыточность такого рода альтернативы, можно констатировать наличие в стране определенных ресурсов для ее воплощения [Тренин Д., режим доступа: www.polit.ru (Дата обращения: 28 сентября 2011г.)].

Прежде всего такая политика возможна на основе угрозы использования государством своего военного, прежде всего атомного, потенциала, воплощения определенных амбиций части политического руководства, а также непреодоленных массовых стереотипов (антизападнических, шовинистических и др.).

Второй путь предполагает обретение Россией статуса региональной державы. В одном случае ее влияние может основываться по преимуществу на факторах силового давления на соседние государства и по сути дела повторять логику поведения «сверхдержавы» в локальном политическом пространстве. При другом варианте завоевание политического влияния страной может основываться на налаживании ею равноправных и взаимовыгодных отношений с соседями, отказом от военных и силовых угроз по отношению к ним и сознательным уходом от вовлечения в мировые конфликты и противоречия.

Третий путь предполагает, что Россия может занимать сугубо прагматическую внешнеполитическую позицию, основанную на принципиальной равноудаленности от тех или иных блоков сил и прагматическом сближении или отдалении от конкретных коалиций и государств. Тем самым ее общегосударственные интересы будут формироваться на внеидеологической основе, видоизменяясь в зависимости от конкретной складывающейся ситуации. При таком подходе к внешнеполитическим задачам страна сможет сделать упор на решение экономических и других внутренних проблем.

В реальной политической деятельности государства переплетаются элементы каждой из трех возможных стратегий, и каждая из них предполагает непременно решение задач, связанных с выработкой принципиальных отношений как минимум к трем группам своих внешнеполитических контрагентов: своим союзникам, Западу и странам «третьего мира».

При разработке внешнеполитической стратегии важно сохранить органическое единство принципов формирования внешней и внутренней политики государства [Уткин А., 2006, с 24]. То есть, государство должно предусматривать наличие единых стандартов, регулирующих отношения со всеми этими группами стран. Поэтому, борясь с авторитарными тенденциями Запада, Россия не должна сама допускать такого рода действия по отношению к соседним странам, осуждая проявления национализма и фашизма в сфере международных отношений, столь же решительно бороться с ними внутри страны, требуя открытости от своих конкурентов, должна столь же гласно освещать свои действия в стране и на международной арене.

Среди приоритетных направлений внешней политики России можно выделить следующие:

- создание новой системы взаимоотношений с бывшими социалистическими странами;
- вхождение в европейское и мировое сообщество;
- разработка новых принципов межгосударственных отношений с бывшими республиками СССР;
- разработка новой военно-политической доктрины в изменившемся геополитическом пространстве;
- активизация отношений с Китаем, странами Юго-Восточной Азии;
- равноправное развитие отношений с США;
- противодействие установлению «однополюсного» мира под эгидой США;
- участие в миротворческих акциях прекращения вооруженных конфликтов под эгидой ООН.

Третья эпоха в геополитических переменях XX века берет свое начало в середине восьмидесятых годов, когда в качестве парадигмы

международных отношений начало утверждаться новое политическое мышление. Оно открывало возможность для обеих сторон покончить с конфронтацией, сохранив ее лицо.

Общепризнанно, что из всех направлений советской политики наиболее радикальные перемены произошли в политике внешней. Seriously изменились и поведение СССР и его имидж. Жизненные интересы страны требовали извлечения уроков из бесплодного противоборства, угрожавшего самим основам цивилизации [Цыганков П.А., 1994, с. 217].

Логика тотального противоборства с наиболее развитой частью мира подводила Советский Союз к выбору нового критерия оценки реалий XX века. Классовый подход уступил место общечеловеческим ценностям.

Новое политическое мышление основывалось на признании ключевой роли взаимозависимости государств в сфере безопасности и неприменимости силы как средства решения международных проблем. Как методология цивилизованной внешней политики оно не имеет альтернативы и в настоящее время.

Происшедшее в последнее десятилетие XX века коренное изменение глобальной геополитической ситуации еще не в полной мере осмыслено мировым сообществом. Вместе с тем уже в настоящее время можно констатировать следующие реальности [Лапкин В.В. 2008, №6, с. 169-182].

— распад СССР и быстрое сокращение возможностей России привели к слому биполярного мира в результате упадка одного из его полюсов. На смену биполярной системе международных отношений приходит многополюсная;

— с прекращением соперничества по линии Восток-Запад ось геополитики сместилась на линию Север-Юг, по которой противостоят друг другу высокоразвитые государства и отставшие в своем развитии страны «третьего мира»;

— «Юг» в современной политике - это не синоним «третьего мира», а некая аморфная группировка государств, объединяемых подчиненным положением в мировой экономике и потому имеющих особые требования к наиболее развитой части мира. Лидирующая группировка развивающихся стран, напротив, стремится найти свое место в глобальном политическом, экономическом и информационном пространстве. Она в основном придерживается или во всяком случае не выступает против правил игры, принятых развитыми государствами;

— Россия и другие бывшие республики СССР, страны Восточной Европы оказались в своего рода промежуточной зоне. Для значительной части этих государств более вероятно смещение к Югу, а не к Северу;

— в новых условиях европейская и международная стабильность может строиться на основе баланса интересов в рамках двусторонних, региональных и мировых структур;

— на месте бывшего социалистического содружества существует двадцать семь суверенных государств с пониженным уровнем стабильности. Все вместе они составляют обширную зону повышенного риска для мирового сообщества;

— резкому увеличению числа «горячих» точек на планете способствовало и прекращение конфронтации двух воен-но-политических лагерей, каждый из которых в рамках биполярности был организован и иерархизирован сверхдержавами. Биполярная система международных отношений была способна не только плодить международные конфликты, но и удерживать их в определенных, достаточно строгих рамках;

— Россия, признанная официальной преемницей СССР, сохранила за собой место постоянного члена Совета Безопасности, обладает мощным ядерным потенциалом. Одна-ко в геополитическом аспекте она оказалась территориально сжатой до одной седьмой части суши, тогда как СССР занимал одну шестую ее часть, лишилась удобных выходов в Мировой

океан и обращена к Тихому океану наименее развитой своей частью [Кудров В., 2007, №1, с.194];

— в экономическом аспекте Россия, переживающая кризис переходного периода к рынку, располагает примерно половиной советского хозяйственного комплекса и производит 1,7% мирового ВВП, значительно уступая по своим экономическим показателям наиболее развитым государствам. Так, доля США в мировом ВВП составляет около 21%, ЕС - примерно 12%, Японии - 8%, Китая - 7%. По расчетам Института мировой экономики и международных отношений Российской Академии наук к 2015 году доля России в мировом ВВП может повыситься до 2% в случае, если в ближайшие годы подъем ее экономики составит 5-6% в год;

— поскольку экономические трудности девяностых годов ассоциируются с деятельностью сторонников западной ориентации, а ультранационалистические популистские лозунги не находят широкой поддержки в обществе, во внешней политике России набирает силу евразийское направление. В позиции российского руководства обозначились акценты на интеграции со странами СНГ, придании партнерству с Западом равноправного характера, нахождении баланса между европейским и азиатским направлениями внешней политики;

— в последние годы политика России стала более прагматичной, гибкой и нюансированной, использующей нынешние скромные активы страны и пассивы оппонентов, сложности и конфликты в взаимоотношениях между ними;

— по совокупности своих возможностей США являются абсолютным лидером современного мира. В ближайшем будущем маловероятно появление у них серьезного соперника, способного претендовать на мировое лидерство;

В военной области Соединенные Штаты обладают наиболее мощным потенциалом, позволяющим оказывать давление на любое государство. На

уровне стратегических вооружений с ними в определенной мере сопоставима лишь Россия. Но перед ней Соединенные Штаты имеют преимущество, как минимум, по следующим показателям: эффективность управления военным комплексом, его защищенность, способность к качественному совершенствованию. В области экономики на фоне относительного «упадка» американской мощи сохраняется абсолютное превосходство США над конкурентами [Тихомиров Ю., 2004, №1 с. 23].

— оказавшись в уникальном положении единственной сверхдержавы, США по-прежнему ориентируются на сохранение, а возможно, и усиление роли военного фактора в качестве инструмента обеспечения своего лидерства. Вместе с тем в дискуссиях по проблемам внешнеполитической стратегии американские ученые - либералы и консерваторы — сходятся во мнении об ограниченности ресурсов страны и необходимости разумного использования ее преимуществ.

В новых условиях США считают главным приоритетом для себя концентрацию ресурсов на решении задач социально-экономического характера. Они идут по пути расширения инвестиций в самые передовые наукоемкие отрасли производства, стремятся опередить своих соперников в освоении высших достижений научно-технической революции, усилить конкурентоспособность американских товаров на мировых рынках [Катков А., 2003г., с. 31].

— Значительный геополитический выигрыш от исхода «холодной войны» получили Германия и Китай, фактически лишившиеся противовеса своим устремлениям в Евразии после распада СССР. Эти государства расширили свои территории в результате объединения Германии и возвращения Китаю высокоразвитого Гонконга.

Период сокращения роли силы в международных отношениях, характерного для последних десяти-пятнадцати лет биполярности, завершился с распадом этой системы [Сорокин К.Э. 1995., № 1 с.24]. С

середины девяностых годов страны Запада используют силовой фактор для укрепления своих позиций на европейском пространстве и установления контроля над мировыми сырьевыми ресурсами, чтобы обеспечить эффективное функционирование своей гигантской промышленности. Возрастание роли силы в политике Запада проявилось в военных операциях против Ирака и Югославии.

В современных международных отношениях преобладает модель доминирования геополитики над идеологией. Двусторонние межгосударственные отношения вообще свободны от влияния идеологий.

В 2000 г. принята новая концепция внешней политики РФ, где приоритетом внешнеполитического курса объявлена защита интересов личности, общества и государства. Для обеспечения этой программы были определены основные цели:

- обеспечение безопасности страны, сохранение и укрепление суверенитета и территориальной целостности, завоевание авторитета в мировом обществе, которые в наибольшей мере отвечают интересам России как великой державы и одного из влиятельных центров современного мира;

- воздействие на общемировые процессы для формирования стабильности, справедливого и демократичного миропорядка на принципах равноправных отношений между государствами;

- создание благоприятных внешних условий для развития России, подъема ее экономики, повышения уровня жизни населения, проведения демократических преобразований, укрепления основ конституционного строя, соблюдения прав и свобод человека [Лазарев И. А., 1995, с. 79].

На сегодняшний день, можно выделить следующие приоритеты политики России:

- обеспечение безопасности страны, сохранение и укрепление ее территориальной целостности и суверенитета, прочных и авторитетных

позиций в мировом сообществе, которые в наибольшей мере отвечали бы интересам Российской Федерации;

— воздействие на общемировые процессы в целях формирования стабильного, справедливого и демократического миропорядка, строящегося на общепризнанных нормах международного права, включая, прежде всего принципы Устава ООН, на равноправных и партнерских отношениях между государствами;

— создание благоприятных внешних условий для поступательного развития России, подъема ее экономики, повышения уровня жизни населения, успешного проведения демократических преобразований, укрепления основ конституционного строя, соблюдения прав и свобод человека;

— формирование пояса добрососедства по периметру российских границ, содействие устранению имеющихся и предотвращению возникновения потенциальных очагов напряженности и конфликтов прилегающих к Российской Федерации регионов;

— поиск согласия и совпадающих интересов с зарубежными странами и межгосударственными объединениями в процессе решения задач, определяемых национальными приоритетами России, строительство на этой основе системы партнерских и союзнических отношений, улучшающих условия и параметры международного взаимодействия;

— всесторонняя защита прав и интересов российских граждан и соотечественников за рубежом;

— содействие позитивному восприятию Российской Федерации в мире, популяризации русского языка и культуры народов России в иностранных государствах;

1.3. США в современной системе международных отношений в конце XX – начале XXI вв.

В условиях разрушения Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений перед США открылись возможности по переустройству мира в соответствии со своими потребностями как единственной сверхдержавы. В начале 1990-х гг. политический истеблишмент страны стал формировать новый курс на избирательное участие США в мировых процессах.

Истоки современной внешней политики США лежат в особенностях формирования общества и государства, географического положения, исторического процесса и других закономерностей, обусловивших становление базовых принципов, которым следовали и продолжают следовать сменяющие друг друга администрации. Естественно, что обстановка как в самих США, так и в окружающем мире обуславливают различное сочетание основных компонентов внешнеполитического курса, к которым относятся приоритет национальных интересов, идея избранности, безусловное сохранение "свободы рук", использование силовых методов и т.д. [Филиппенко А., 2015., с. 60, режим доступа: <http://mgimo.ru/science/diss/filippenko-aa.php> (Дата обращения 05.04.2016)].

Приход к власти нового главы государства, как известно, сопровождается коренными изменениями, как во внутренней, так и во внешней политике. Соответственно, чтобы лучше разобраться в политике США и ее месте в международных отношениях, необходимо рассмотреть политику ее президентов (начиная с 1991 года) отдельно:

1. Внешняя политика Билла Клинтона.

Новые подходы США к решению проблем безопасности формировались в процессе разработки глобальной стратегии на период после распада биполярного порядка. Обсуждавшиеся в ходе внешнеполитических дискуссий концепции были использованы

администрацией Клинтона при подготовке официального документа, известного как "Стратегия национальной безопасности вовлеченности и расширения".

Было решено сделать акцент на четырех направлениях американской политики продвижения демократии и рыночной экономики:

- укреплять сообщество стран с рыночной экономикой;
- поощрять и укреплять новые демократии и общества с рыночной экономикой там, где для этого есть возможности;
- бороться с агрессией и способствовать либерализации недемократических стран;
- оказывать поддержку развитию демократии и рыночной экономики в регионах, вызывающих наибольшую тревогу [Джексон Дж., 2000, с. 46-47].

В июле 1994 г., по настоянию президента Клинтона, концепция была оформлена в новый документ СНБ "Стратегия национальной безопасности вовлеченности и расширения". Основным положением документа было утверждение о том, что граница между внутренней и внешней политикой стирается, укрепление национальной экономики необходимо для поддержания военной мощи, проведения внешней политики и поддержания мирового влияния США, активная международная деятельность обеспечивает расширение торговли и новые рабочие места для американцев.

Победа на президентских выборах 1996 г. была расценена администрацией Клинтона как национальное признание выдвинутой ею внешнеполитической стратегии Соединенных Штатов не только на конец XX века, но и на грядущее столетие. В мае 1997 г. Белый дом представил еще один важный доклад - Стратегия национальной безопасности в новом столетии, в котором были изложены основы политики администрации Клинтона на второй срок правления, представлена стратегия на будущее. В докладе были выделены следующие основные положения стратегии:

- США - нация с глобальными интересами;
- Задача руководства страны - поддерживать превосходство во всех сферах - дипломатической, технологической, индустриальной и военной для защиты интересов США;
- Для выполнения этой задачи США могут действовать как совместно с другими странами, так и в одиночку, когда это необходимо;
- Соединенные Штаты являются единственной страной, способной осуществлять мировое лидерство при разрешении международных проблем.

В ходе формирования глобальной стратегии США были поставлены вопросы создания нового мирового порядка, в котором США должны сохранить статус основного системообразующего центра и в котором будут максимально нейтрализованы угрозы его безопасности и позиции гегемона [Джексон Дж., 2001, №6, с. 28-40].

Действия США по урегулированию конфликтов (бывшая Югославия) свидетельствуют о том, что военно-силовая модель получила закрепление в теории и на практике. В концепциях, аргументирующих действия США, основными были положения об отрицании национального суверенитета, о подчиненности национальных интересов общедемократическим ценностям и интересам "демократической части мирового сообщества", в котором США являются неоспоримым лидером (гегемоном).

На практике военно-силовой подход основывается на использовании двойных стандартов (США и их союзники поддерживают одну из сторон в конфликте); на игнорировании ООН и существующих международных норм (невмешательство во внутренние дела государств); не исключается возможность одностороннего принятия решений Соединенными Штатами; используются новые виды вооружений, в том числе опасные для населения и запрещенные международными нормами; военные операции не имеют четко проработанных программ по послевоенному урегулированию

ситуации (создание демократических институтов) в странах - объектах воздействия.

Период пребывания у власти Билла Клинтона представляет собой в целом успешный для президента, но весьма противоречивый для страны этап развития Соединенных Штатов Америки.

2. Политика Дж. Буша

Администрация президента Дж. Буша пришла к власти в тот период, когда в американском истеблишменте и обществе утвердилось мнение о мировом лидерстве США. Основным внешнеполитическим тезисом американских политиков стало утверждение о том, что беспрецедентная мощь Соединенных Штатов "требует и соответствующей ответственности - активных действий для защиты и утверждения национальных интересов США, поддержки союзников, внесения соответствующего вклада в глобальную стабильность и безопасность. Долг Соединенных Штатов - быть во главе мирового сообщества". Это высказывание сенатора-демократа Джозефа Байдена, члена сенатского Комитета по международным отношениям (март 2001 г.), ярко характеризует настроения, как американской политической элиты, так и общества в целом. Подобные заявления делаются политиками только тогда, когда они уверены в общественной поддержке [Богаевская О.В., 2012, с. 94]. По словам того же Дж. Байдена, "к счастью, многие американцы понимают, что быть во главе мирового сообщества - это долг Соединенных Штатов". Тезис о мессианском "долге" США во многом объясняет внешнюю политику администрации Дж. Буша-младшего, предполагающую активное вмешательство в дела мирового сообщества.

После терактов 11 сентября 2001 года Дж. Буш объявил "войну против террора", под его руководством США приняли участие в двух полномасштабных военных кампаниях - в Афганистане и Ираке.

В традиционном обращении к нации в январе 2002 года Буш впервые использовал термин "ось зла" в адрес трех "стран-изгоев", стремящихся к

получению ядерного оружия - Ирана, Ирака и КНДР. Буш пообещал, что если страны "оси зла" не откажутся от своих намерений, они испытают на себе "праведный гнев США".

Внешнеполитический курс американской администрации оформился в так называемой "доктрине Буша". Она была представлена в выступлениях президента после 11 сентября, а затем документально закреплена в сентябре 2002 года в "Стратегии национальной безопасности США" [Бэттлер А., №4, с. 146-159]. Доктрина включает две основные составляющие. Первое, США отказываются от стратегии сдерживания, которая действовала в годы "холодной войны", поскольку сдерживание или устрашение не применимо к врагам нового типа - террористам. Сдерживание должно было быть заменено упреждающими действиями. Второй компонент доктрины - унилатерализм, то есть готовность США к односторонним действиям без одобрения международного сообщества.

В 2003 году Буш инициировал силовую операцию США и их союзников против Ирака. Официальным поводом для войны стали американские разведданные, утверждающие, что Ирак обладает оружием массового поражения. Было объявлено, что существовали связи между президентом Ирака Саддамом Хусейном и организаторами террористических актов 11 сентября. Конгресс США дал согласие на применение силы в отношении Ирака, но Бушу не удалось заручиться поддержкой Совета безопасности ООН из-за жесткой оппозиции Франции, Германии и России. Коалиция, включающая помимо американских и британских сил небольшой австралийский контингент, атаковала Ирак без одобрения международного сообщества.

На отношение мирового сообщества к "войне против террора" серьезно повлиял начавшийся в 2004 году скандал вокруг пыток и издевательств в иракской военной тюрьме "Абу-Грайб", якобы санкционированных высшими военными чинами и политиками. Сам Буш назвал произошедшее в "Абу-Грайб" "позором".

Международная политика США в годы президентства Буша не сводилась исключительно к войне против терроризма. Так, Белый дом прибегал к широким дипломатическим усилиям с целью воздействовать на КНДР. Значительное внимание уделялось урегулированию арабо-израильского конфликта. Также Буш проводил жесткую политику санкций в отношении Кубы, а в октябре 2004 года подписал "Акт о демократии в Белоруссии", в котором режим Александра Лукашенко был назван неприемлемым для Европы.

Значительное внимание президент США уделял и американо-российским отношениям. Однако за внешне благожелательным тоном встреч крылось самое значительное на тот момент разногласие между Россией и США - по поводу американских планов создания системы национальной противоракетной обороны (НПРО). Американо-российские отношения значительно укрепились, когда сразу после террористических актов 11 сентября Путин предложил Бушу помощь России.

В 2007 году наметился рост напряженности в отношениях между США и Россией. В феврале 2007 года президент РФ Владимир Путин на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности выступил с резкой критикой внешнеполитического курса США, в частности расширения НАТО и программы создания ПРО [Ошеров В.В., 2001, №5, с. 24]. На Западе выступление российского президента расценили как вероятное свидетельство начала новой "холодной войны".

3. Политика Б. Обамы

— Борьба с кризисом

Барак Обама действующий (с 20 января 2009 года) 44-й президент Соединённых Штатов Америки. Был переизбран на второй срок в 2012 году. Барак Обама пришел к власти в январе 2009 года, когда мировой финансово-экономический кризис, начавшийся в сентябре 2008 года, был в самом разгаре.

Кризис 2008-2009 гг. обнажил накопившиеся в американской экономике структурные и финансовые проблемы и показал необходимость серьезных изменений социально-экономической политики. Став президентом под лозунгом перемен, Барак Обама выдвинул план модернизации страны, включающий проведение реформ в сферах здравоохранения и образования, а также развитие науки и новейших технологий, обеспечивающих американской экономике инновационное будущее.

В основу антикризисной политики его администрации лег масштабный план "О восстановлении американской экономики и реинвестиций". Он явился фундаментом социальной политики Обамы в период глубочайшей рецессии, позволив не только существенно сгладить ее последствия для страны, но также смягчить остроту первого в мире глобального кризиса. Этот план общим объемом в 787 миллиардов долларов, или 5,5% ВВП США в годовом выражении, явился самой крупной программой стимулирования экономики в мирное время, принятой за всю американскую историю. В качестве его главных целей были провозглашены создание новых рабочих [Васильев В.С., 2006, с. 38]. мест при сохранении уже существующих, поддержка экономической активности и одновременно обеспечение устойчивого долгосрочного роста путем инвестиций.

В целях смягчения кризиса ипотечного кредитования администрация Обамы предложила программу стабилизации ситуации на рынке жилья. В частности, была разработана программа рефинансирования домовладельцев, имеющих хорошую кредитную историю, а также программа, направленная на снижение ипотечных платежей.

Помимо перечисленных мер, была запущена финансовая реформа, направленная на повышение прозрачности сферы финансов и введение дополнительных мер по ее регулированию в целях предотвращения в будущем возникновения подобных кризисов. Реализация антикризисной программы по стимулированию американской экономики и улучшению

состояния рынка труда не в полной мере оправдала возлагавшиеся на нее надежды.

В целях преодоления безработицы и стимулирования американской экономики Барак Обама в сентябре 2011 года представил перед конгрессом новый законопроект под названием "Закон о рабочих местах в Америке", на реализацию которого требуется около 450 млрд. долларов. Предложенный законопроект призван создать новые рабочие места и поддержать средний класс.

Огромные вливания в американскую экономику государственных средств, направленных на ее поддержку, а также на социальные программы и борьбу с безработицей в условиях существенного снижения налоговых поступлений значительно ухудшили финансовое состояние США. Конфликты, которые вышли на поверхность в ходе дебатов о повышении потолка госдолга, подорвали доверие ко всем политическим институтам, а также обнажили остроту финансовых и социально-экономических проблем. В условиях нависшей угрозы технического дефолта необходимость повышения потолка госдолга заставила администрацию Обамы пойти на компромисс с конгрессом и согласиться на жесткий план сокращения бюджетных расходов. В срочном порядке был принят закон о повышении порога госдолга. [Васильев В.С., Роговский Е.А., 2011, #12, с. 128-134]. Указанный закон предусматривает сокращение бюджетных расходов более чем на 2 трлн. долл. в течение 10 лет и создание межпартийного комитета в конгрессе, которому предстоит решить, какие именно статьи расходов должны попасть под сокращение. Ради достижения компромисса с республиканцами администрации Обамы пришлось отказаться от своего главного требования на тот момент - отмены налоговых льгот для богатых американцев, однако удалось отстоять сохранение объема расходов на социальную сферу и здравоохранение, по крайней мере, на данный момент.

Очевидно, что экономические проблемы США, в том числе, состояние рынка труда - не только следствие кризиса, но также являются отражением

накопившихся структурных диспропорций, преодоление которых потребует серьезных реформ в социально-экономической сфере.

— Социальные реформы

В условиях кризиса и, несмотря на него, Обама энергично взялся за реализацию обещанной в ходе своей предвыборной кампании программы по преобразованию Америки, запустив структурные реформы, имеющие среднесрочный и даже долгосрочный характер. Первоочередным и приоритетным направлением своей деятельности на посту президента он объявил реформы здравоохранения и образования [Золотухин В.П., 2001, №8, с.62-80]. Преодолев огромное сопротивление со стороны консерваторов и даже части демократов, президент смог выполнить свое главное предвыборное обещание - ввести всеобщее медицинское страхование. Победа в борьбе с многочисленными противниками этой реформы и обретение ею силы закона явилось важнейшим достижением Обамы на посту президента.

В отличие от реформы системы здравоохранения, вызвавшей острые споры и расколовшей американское общество на ее сторонников и противников примерно пополам, реформа образования обсуждалась в конструктивном ключе и опиралась на поддержку большей части американцев. Президент в своих речах неоднократно подчеркивал, что для сохранения лидирующих позиций США в мировой экономике и науке, необходимы инвестиции в образование и новые технологии, которые, по его мнению, позволят стране "выиграть будущее" [Тодд Э., 2004, с. 47]. Повышение качества преподавания в школах и обеспечение доступности высшего образования - главные направления реформы, которая призвана повысить конкурентоспособность США в бурно развивающемся мире и создать условия для возникновения новых производств и рабочих мест.

Анализ политики администрации Обамы, в том числе реформ системы здравоохранения и образования, свидетельствует об увеличении регулирующей роли федерального центра в данных сферах.

— «Политическая перезагрузка»

Еще во время своей предвыборной кампании 2008 года Обама подчеркивал, что в центре новой стратегии США будут борьба с мировым кризисом, решение иракской и афганской проблем, продолжение борьбы за нераспространение ядерного оружия и обеспечение энергетической безопасности.

В российско-американских отношениях нарастала конфронтация. Между сторонами шла "встречная эскалация по проблемам ПРО и ДОВСЕ. "Пятидневная война" вокруг Южной Осетии (август 2008 г.) с вовлеченностью в нее России и США стала финалом "малой" конфронтации конца 2000-х годов. Кавказский кризис показал все накопившиеся противоречия между двумя державами.

Следует выделить те вопросы, которые приводили к несогласованности подходов между Вашингтоном и Москвой:

- иранская и северокорейская ядерные программы;
- поставки российского оружия Венесуэле;
- судьба демократии и прав человека в России;
- расширение НАТО за счет бывших республик СССР;
- защита интеллектуальной собственности США в России;
- проблема ценовой политики России на газ для Украины и Белоруссии [Рогов С.М., 200, №31, с. 105].

В геополитическом отношении США волновало сближение России с Китаем. Ведь Китай с самого начала рассматривался США как основной глобальный соперник. Перед новой администрацией Соединенных Штатов встали вопросы пересмотра отношений с Москвой, чтобы решить все накопившиеся проблемы и не допустить новых. С этой целью Вашингтоном была провозглашена политика "Перезагрузки" между Кремлем и Белым Домом. Чтобы подтвердить серьезность своих намерений государственный секретарь США Хилари Клинтон на встрече в Женеве преподнесла

российскому министру иностранных дел Сергею Лаврову символическую кнопку, которую министры нажали вместе. Практическим началом новой международной линии США стало признание Вашингтоном окончания существования концепции "однополярного мира" [Скрынник И.В. 2000, №1, с. 138]. Тем самым администрация президента Обамы отказывалась от концептуальных претензий своего предшественника Джорджа Буша младшего на глобальное доминирование. В своей речи 23 сентября 2009 года на 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Барак Обама заявил: "Ни одна страна не может и не должна пытаться доминировать над другими странами. Ни один мировой порядок, который возвышает одну страну или группу стран, не будет успешным". Российская сторона также неоднократно высказывалась о стремлении вести более тесный диалог с Вашингтоном по ряду важнейших международных проблем. Однако, несмотря на заявления лидеров обеих стран о стремлении к улучшению взаимных отношений, США и Россия вели политику, которую трудно оценить, как дружескую.

В частности, в апреле 2009 г. на саммите НАТО была подтверждена возможность присоединения к альянсу Украины и Грузии. С Чехией и Польшей были заключены соглашения о размещении на их территории объектов третьего позиционного района ПРО [Янов А., 2001, №119, с. 125-126]. С другой стороны, обещание российского президента разместить в Калининградской области ракетные комплексы "Искандер" в случае, если Белый Дом пойдет на развертывание элементов ПРО на территории Польши и Чехии, сотрудничество России с Ираном в ядерной сфере и возможность продажи ему комплексов противовоздушной обороны С-300, полеты стратегических бомбардировщиков ВВС России над Атлантикой, их приземление на аэродромах в Южной Америке и, наконец, дальние походы кораблей российских ВМФ стали поводом к очередным обвинениям России в антиамериканизме. Но, тем не менее, между Москвой и Вашингтоном происходил конструктивный диалог по ряду проблем. В частности, для того

чтобы вывести отношения на новый уровень, Белый дом и Кремль в 2009 году приняли решение о разоружении.

В ходе визита президента Б. Обамы в Россию стороны подписали документ "Совместное понимание по вопросу о дальнейших сокращениях и ограничениях стратегических наступательных вооружений". 8 апреля 2010 года в Праге президент Российской Федерации Дмитрий Медведев и президент США Барак Обама подписали договор СНВ-3, предусматривающий существенное сокращение ядерных вооружений. Подписание Договора СНВ-3 создало предпосылки для расширения российско-американского сотрудничества в атомной сфере в целом. В отношении политики противоракетной обороны Барак Обама провозгласил более гибкий подход на смену старому, который вызывал резкую критику Москвы. В действительности этот шаг никак не изменил политику США, но продемонстрировал готовность новой американской администрации к диалогу с Россией по проблемам международной безопасности.

Одним из важных достижений в политике "Перезагрузки" для Америки стала договорённость об "афганском транзите". Эта договорённость позволила США использовать "северный коридор" по территории России для транспортировки невоенных грузов. В 2011 году вступило в силу Соглашение о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии, которое способствовало открытию американского рынка для российских компаний атомной энергетики [Сорос Дж., 2004, с. 29]. Одно из достижений взаимодействий этого периода стало более тесное и систематическое взаимодействие в сфере противодействия терроризму и торговле наркотиками. В мае 2010 года в ходе заседания Рабочей группы России и США страны достигли договорённости по ряду мер, направленных на укрепление воздушной безопасности. В июне 2010 года проводилась интенсивная экспертная работа по согласованию проекта меморандума о взаимопонимании по авиационной безопасности.

Подводя итоги, необходимо выделить основные направления политики США на международной арене на сегодняшний день:

- Самый главный приоритет внешней политики США на данный момент – это борьба с международным терроризмом;
- Внешняя политика США характеризуется невыполнением ряда международных обязательств. Например, США отказались подписывать ряд ключевых международных правозащитных конвенций (примеры таких конвенций - Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации против женщин, Конвенция о правах инвалидов, Конвенция о правах ребенка);
- Реальная цель внешней политики США в отношении Ближнего Востока - контроль обширных нефтяных запасов арабских стран в эру грядущего нефтяного дефицита, а также установление влияния в Ближневосточном регионе (что отмечается в книгах Уильяма Энгдала «Полный спектр доминирования: Тоталитарная демократия в Новом мировом порядке» и Мишеля Хоссудовского “Towards a World War III Scenario: The Dangers of Nuclear War”);
- Официально доктрина внешней политики США служит интересам всего мира во имя демократии. Однако, согласно современной военной стратегии Пентагона США под названием «Полный спектр доминирования» (англ. Full-spectrum dominance), США стремятся установить свое превосходство в мире, активно вмешиваясь в международные дела во всех регионах мира, продвигая свою политику демократизации. При этом для достижения этого часто используются не только экономические и политические, но и военные методы;
- Сдерживание режима Путина путем внедрения новых санкций (политико-экономическое давление на Россию), а также проведение целенаправленных мероприятий по изоляции России; Первоочередное внимание США уделяет

ключевым партнерам России и международным организациям, подконтрольным ей и имеющим жизненноважное значение для Москвы. Что, в свою очередь, негативно влияет на планы и ощутимо снижает возможности России по «компенсации» международных политико-экономических санкций, способствует дальнейшему ослаблению политических позиций Кремля, а также наносит сокрушительный удар по торгово-экономическим (в т. ч. энергетическим) интересам России;

2. Взаимодействие России и США

2.1. Дипломатия России и США

После окончания Второй мировой войны отношения Советского Союза и США имели определяющее значение для состояния стратегической стабильности в мире. Как ведущие мировые державы, лидеры двух военно-политических группировок эти государства привыкли вести – в той или иной тональности – обстоятельный, временами вполне конструктивный диалог друг с другом.

После распада СССР и связанного с этим определенного ослабления позиций России на международной арене США позиционировали себя в качестве единственной оставшейся сверхдержавы современного мира, способной во многом единолично решать ключевые мировые проблемы. Такой порядок вошел в международный экспертно-политический лексикон под названием однополярный мир. Однако достаточно быстро несостоятельность подобного миропорядка стала для многих очевидной. Концепция многополюсного мира начала активно завоевывать сторонников во многих странах всех континентов, найдя приверженцев и в самих Соединенных Штатах [Андреевский В., 2008, с.35]. Важнейшим звеном этой формирующейся системы, призванной обеспечить долговременную стабильность в международных отношениях, является Россия – ядерная

держава, постоянный член Совета Безопасности ООН, ключевое государство в регионе Евразии, имеющее глобальные интересы. В таком качестве Россия могла бы вести продуктивный диалог с США на современном этапе. [Суслов Д., 2012, с. 2].

В российско-американских отношениях можно наблюдать некую закономерность: лидеры России и США каждые пять-шесть лет объявляют об окончании «Холодной войны», однако, спустя несколько лет, снова оказываются на ее грани. Представители России и США снова начинала переговоры о партнерстве и контроле над вооружениями, после чего цикл сближения/расхождения повторялся заново.

Такая закономерность не случайна, так как материально-техническая основа российско-американских отношений со времен холодной войны почти не изменилась. Взаимоотношения России и США строятся на базе взаимного ядерного сдерживания, а также логике взаимно-гарантированного уничтожения [Бжезинский З., 2005, с.37].

Можно выделить следующие попытки сближения США и России.

1991-1993 гг. – первая попытка российско-американского сближения. После распада Советского Союза российское руководство во главе с Б.Н. Ельциным хотело добиться:

- признание России в границах РСФСР 1991 г.;
- вывоза ядерного оружия с территории республик бывшего СССР;
- получения международного признания в борьбе с Верховным советом.

Б.Н. Ельцин и Дж. Буш-старший в рамках Кэмп-дэвидской декларации (3 февраля 1993 г.) заявили о намерении построить «союз новых партнеров». В Вашингтонской хартии было зафиксировано намерение сторон, заключающееся в построении «общей системы безопасности от Ванкувера до Владивостока». Однако США могли поддержать Б.Н. Ельцина

исключительно при условии очень сильного сокращения советского военного (а прежде всего ядерного) потенциала. Именно поэтому, после решения трех ситуативных задач, в двусторонних отношениях обозначилось накопление конфликтного потенциала. «Малая конфронтация» России и Соединенных Штатов в конце 1990-х годов являлась закономерным результатом взаимного разочарования стран друг в друге. США поддержали Б.Н. Ельцина в противостоянии с Верховным Советом (1993 г.) и КПРФ (1996 г.), а отказ Ельцина от сокращения военных вооружений был воспринят Вашингтоном как нарушение условий сделки 1990-х годов.

За такими действиями Вашингтона, Москва видела попытку революции в системе мирового управления, заключающуюся в снижении роли ООН за счет возвышения тандема «Большая семерка-НАТО». И, под воздействием данных факторов, российские ядерные силы стали рассматриваться как гарантия безопасности России и возможных враждебных действий со стороны США.

2001-2003 гг. – Вторая попытка сближения. В основе данной попытки лежала необходимость предотвращения коллапса системы контроля над вооружениями. Данная угроза стала реальностью сразу после отказа России ратифицировать Договор СНВ-2 и объявлении администрацией У. Клинтона о своем намерении выйти из Договора по ПРО [Батюк В.И., Уткин А.И., 2009, с. 41-57]. Психологическим фоном для переговоров послужило взаимодействие обеих сторон в рамках антитеррористической операции в Афганистане, происходившей на рубеже 2001-2002 гг.

Россия согласилась с выходом США из договора по ПРО и запустила совместные с НАТО программы о развитии систем ПРО ТВД и ПВО. Администрация Дж. Буша-младшего подписала с Россией Договор о сокращении СНП (стратегических наступательных потенциалов) (2002 г.), а также Московскую декларацию о стратегическом партнерстве, в соответствии с которой обе стороны обязались консультироваться с Москвой обо всех вопросах, касающихся развертывания систем ПРО.

Однако, провозглашенная администрацией Дж. Буша-младшего стратегия «односторонних действий» вызвала опасения в России. В российско-американских отношениях начала нарастать конфронтация. В Мюнхенской речи от 10 февраля 2007 г. Президент России В.В. Путин заявил, что, в случае развертывания «Третьего национального района ПРО» и продолжения расширения НАТО на Восток, Москва будет вынуждена принять меры военного характера. В следующие полтора года между Россией и США шла «встречная эскалация» о проблемах ПРО и ДОВСЕ. «Пятидневная война» вокруг Южной Осетии (август 2008 г.) с вовлеченностью в нее России и США стала финалом «малой» конфронтации конца 2000-х годов.

2009-2011 гг. – Третья попытка сближения. Примечательна тем, что охватывает период «Перезагрузки». Ее основу составляют следующие объективные причины:

- опасность коллапса в режиме контроля над вооружениями;
- необходимость в снижении угрозы военного столкновения России и США;
- стремление администрации Барака Обамы выяснить, на каких условиях Москва готова к крупному сокращению своего стратегического (ядерного и военного) потенциала.

Около полутора лет политика «Перезагрузки» была в какой то мере успешной. Россия и США смогли заключить Договор СНВ-3 (который, также, называется «Пражским договором»), а также ввести в действие «Соглашение о сотрудничестве в сфере мирного использования атомной энергии» (также носит название «Соглашение 1, 2, 3»). Обе стороны расширили сотрудничество по Афганистану – вплоть до создания транспортно-логистического центра для транзита натовских грузов в Ульяновске. США был приостановлен процесс расширения НАТО на постсоветское пространство, а также развертывание «Третьего

позиционного района» ПРО на территории Чехии и Польши [Батюк В.И., 2008, с. 165-175]. Россия начала сотрудничать с США в вопросах ядерной программы Ирана, а Соединенные Штаты, в свою очередь, снизили степень своего вмешательства во внутривосточные процессы в странах СНГ, и, прежде всего, на Украине.

Несмотря на это, к середине 2010 г., политика «Перезагрузки» характеризовалась появлением проблем. У обеих сторон возникли разногласия в трактовке преамбулы Договора СНВ-3, фиксирующая взаимосвязь переговоров по ПРО/СНВ. Россией был разработан проект дополнительного протокола к СНВ-3, который касался ПРО. США предложили России подписать декларацию о сотрудничестве в сфере ПРО, однако за минувшие 15 лет Россией и США было подписано около пяти подобных деклараций, и ни одна из этих деклараций не была выполнена. 24 июня 2010 г., на Вашингтонском саммите, соглашения по ПРО достигнуто не было.

Президенты Д. Медведев и Б. Обама ограничились совместным заявлением о своем намерении сотрудничать в области наблюдения запусков баллистических ракет. Проблему ПРО в следующие полтора года решить так и не смогли [Арбатов А., Дворкин В., 2006, с. 104]. Россией, а также странами альянса, было решено искать компромисс в рамках проекта ЕвроПРО. Это решилось на Лиссабонском саммите НАТО 20 ноября 2010 г. Однако, 9 января 2011 г., советом НАТО было принято решение, что система ЕвроПРО альянса будет развертываться отдельно от России. Переговоры Совета Россия-НАТО, проходящие в Сочи 4 июля 2012 г., не увенчались успехом. Провал переговоров по ПРО накануне Чикагского саммита НАТО (май 2012 г.) означал, что поиск компромисса отложен на неопределенный срок.

Параллельно с этими событиями, в период с 2011-2012 гг. в российско-американских отношениях постепенно назревал целый ряд противоречий, вызванный:

- отказом России в переговорах по сокращению тактического ядерного оружия (ТЯО) в Европе;
- недовольством российской стороны операцией НАТО в Ливии;
- расхождением позиций России и США по Сирии;
- активизацией с осени 2011 г. политики США в Центральной Азии;
- обострением гуманитарных проблем, таких, как «дела Магницкого» и «дела Бута».

На официальном уровне Москва и Вашингтон отрицали факт наличия кризиса. Однако, после демонстративно негативного отношения администрации Б. Обамы к итогам парламентских и президентских выборов в России игнорировать взаимное непонимание стало невозможно. На очереди может оказаться новый виток обновления стратегических потенциалов, который почти всегда сопровождался обострением отношений.

В ближайшее десятилетие будут сохранены определенные объективные интересы, которые будут оказывать воздействие в направлении тесного сотрудничества, а также партнерства России и США.

Со стороны России это:

- необходимость демонтажа «машины холодной войны», который не может быть осуществлен в одностороннем порядке. Данная цель предполагает, также, получение, при содействии Вашингтона, финансовой и технической помощи для выполнения такой задачи (в этом смысле характерны программы Нанна-Лугара, «Глобального партнерства»);
- в направлении тесного сотрудничества (партнерства) подталкивают также и соображения обеспечения безопасности. США являются самой мощной военной силой на планете. Военное противостояние с Вашингтоном с падением советской власти и исчезновением идеологических основ для такого противостояния

объективно сегодня лишено прежнего «смысла» [Джексон Дж., 2000, с. 46-47]. России и США незачем сдерживать друг друга с помощью ядерного оружия или, даже гипотетически понуждать друг друга к каким-либо действиям, если они собираются строить свои отношения на основе сотрудничества и партнерства двух демократических государств.

Остается актуальным понимание, что в современном мире безопасность можно уверенно обеспечивать только совместно. Для объективных экспертов очевидно, что в случае совместного продвижения по пути сокращения и ликвидации вооружений США и Россия избегнут издержек, связанных с гонкой вооружений, которые подорвали экономику СССР.

В то же время, выступая совместно против угроз безопасности регионального и мирового уровня, Россия в состоянии эффективно противодействовать США. Пример тому – операция в Афганистане.

У России с США нет спорных территорий, требующих поддержания военного противостояния. Обе стороны отстроили и отладили практически автономные системы собственного энергообеспечения, рассчитанные на десятилетия вперед. И если у США время от времени случаются сбои в этой системе, то ее восстановление напрямую не затрагивает интересы России.

Немаловажную роль играет и фактор влияния в мире. Без поддержки США России трудно, а иногда и невозможно осуществлять политику «вхождения» в различные мировые институты [Червов Н., 2008, №4, с. 57-68]. Только в тесном взаимодействии с США при принятии решений глобального уровня, отвечающих интересам Москвы, Россия может быстро достигать своих целей. США занимают ключевые позиции в международных организациях - без согласия Вашингтона решение кардинальных проблем современности крайне затруднено. Недаром, значительное место в ходе российско-американских встреч в верхах в последние годы было уделено обеспечению поддержки Вашингтоном вступления России в ВТО.

США важны для России и как финансовый центр. Финансовая политика Вашингтона во многом определяет финансово-экономическую ситуацию в мире. Для России этот фактор носит еще и особый специфический характер в связи со значительной степенью долларизации российской экономики. Показателен и тот факт, что российский золотовалютный резерв в виде ценных бумаг частично хранится в американских банках.

В данном контексте роль США была особенно чувствительна для Москвы в 1990-х годах, когда Америка играла ключевую роль в периодической «выдаче» западных кредитов России. В последнее время поддержка Вашингтона была решающей при решении вопроса о выделении средств - без малого 20 млрд. долларов на ближайшие десять лет - на цели так называемого Глобального партнерства, а фактически - на решение ряда наиболее актуальных для России проблем, связанных с уничтожением ОМУ.

Для современного развития России важен и инновационный, научно-технический аспект отношений. Даже для экспертов из передовых европейских стран очевидно, что США по подавляющему числу параметров являются лидером в научно-технической сфере - по ассигнованиям на цели НИОКР, по получаемым результатам, по уровню отладки процесса «производства» инноваций и изобретений, по быстрому и эффективному их внедрению в практику.

Данная сфера важна для Москвы в нескольких аспектах. В России серьезно обсуждается вопрос о перспективах «прорывной стратегии» развития [Сорокин К.Э., 1995, №1, с. 24]. Но такая стратегия невозможна без широкого использования наиболее передовых научно-технических достижений, поддержки развития «критических технологий» – тех областей науки и техники, в которых Россия обеспечивает опережающий или равный с Западом уровень развития. Перечень таких областей составлен российскими учеными и периодически обновляется.

Очевидно также, что без интенсивного научного обмена с наиболее развитыми в научно-техническом отношении странами (и, в первую очередь, с США) проблематично поддержание и обеспечение соответствующего уровня развития этих технологий и в России. Причем этот обмен должен состоять не только во взаимном проведении конференций и «круглых столов», но и в совместных проектах, работе российских специалистов по контракту в наиболее продвинутых научных центрах и лабораториях США.

Для нынешнего этапа развития российско-американских особую актуальность приобретает цель демократического развития России. В условиях неконсолидированности демократических институтов в России, несовершенства российских демократических процедур, тесные отношения с США и Западом служат делу поддержки демократии в России хотя бы на «приемлемом» уровне.

Со стороны США, можно выделить следующие интересы, которые, в ближайшее десятилетие, будут способствовать поддержанию отношений сотрудничества и партнерства:

— как и у России, у США сохраняется интерес (не всегда отчетливо выраженный) к взаимному уничтожению «материального наследия холодной войны». В Вашингтоне, в целом, не отказываются от цели дальнейшего совместного и сбалансированного сокращения и ликвидации вооружений, что соответствует и интересам Москвы.

— позиция и поддержка России становится все более важной для обеспечения безопасности США в условиях, когда Россия возвращает себе позиции одного из «мировых центров», без которого невозможно уверенное решение проблем безопасности мирового и регионального уровня [Уткин А., 2003, с.34]. Совместные действия с Россией особенно важны в реализации особо важных сегодня для Вашингтона «интернациональных» целей, таких, как борьба с международным терроризмом, а также

распространение оружия массового уничтожения (ОМУ). Характерный пример - настойчивость Вашингтона в подключении России к выдвинутой Белым домом «инициативы по безопасности в области нераспространения» – ИБОР;

— исходя из целей диверсификации путей снабжения энергоресурсами США были бы заинтересованы в определенных поставках из России. Эта цель, однако, не является в настоящее время критически важной для американской экономики;

— в контексте поддержания научно-технического сотрудничества, в США, на государственном уровне, будет сохраняться интерес к взаимодействию с Россией в интересующих их сферах [Кучинс Э., 2001, с. 5]. Одной из них является перспектива совместного освоения космического пространства (особенно, это будет касаться использования российских ракет-носителей в период перехода от программы применения «Спейс-Шаттл» к следующему поколению кораблей многоразового пользования).

— в отношениях с Россией не последнюю роль будут играть и представления о необходимости поддержания демократии и создания «общих ценностей». Исходя из официально декларированных целей продвижения демократии во всем мире и соображений обеспечения большей уверенности в партнере, у Вашингтона будет присутствовать интерес к «вовлечению» Москвы в «орбиту» Запада и его «ценностей».

На основе всего вышесказанного, можно выделить следующие сферы сотрудничества России и США:

- борьба с терроризмом;
- борьба с экстремизмом в Пакистане и Афганистане;
- контроль за ядерными материалами в мире, а также обоюдное сокращение ядерных вооружений;
- развитие мирных ядерных технологий

— иранская ядерная программа (рассматривается США как поле взаимодействия с Россией, а также основывается на предположении, что Иран обладает достаточными запасами нефти и газа для производства электричества, поэтому он не нуждается в ядерных технологиях для производства энергии);

— освоение Арктики (однако, стоит учитывать, что помимо сотрудничества, существует также вероятность конфликта, так как, по мнению ряда американских экспертов, Россия претендует на «слишком обширные арктические территории»).

Стоит отметить, что успешное функционирование российско-американского партнерства будет зависеть не только от эффективности созданного обеими сторонами механизма, но также и от того, в какой мере Россия и США готовы считаться с интересами друг друга, а также в какой мере они могут отказаться от привычки к идеологическому противостоянию, сформировавшегося еще в период биполярной конфронтации.

2.2. Кризисы российско-американских отношений

Одной из основных причин практически постоянной конфронтации России и США, является их идеологическая несовместимость: Россия не встроена в современную западную культуру толерантности. При этом, в отличие от Китая и арабских стран, русская культура достаточно близка Западу, чтобы можно было сравнивать две культуры - традиционную русскую «православную» культуру и новую западную «толерантную» культуру. Россия сформулировала концепцию «сферы своих привилегированных интересов» [Fighting Pirates Instead of the United States. Mode of access: <http://www.carnegie.ru/en/pubs/media/79962.htm>. Date of access: 12.05.2016]. Вашингтон заявлял не один раз, что российско-

американские отношения будут зависеть от готовности российского правительства «двигаться вперед, а не назад, по пути свободы».

Также, столкновение интересов происходит и в сфере ядерного оружия: Россия уже не первое десятилетие является единственной страной в мире, которая способна уничтожить США при помощи ядерного оружия - или, по крайней мере, нанести невосполнимый ущерб. Военные интересы США требуют решить эту проблему одним из трёх способов: уничтожить ядерное оружие в России, подчинить Россию себе или создать некую защиту от российских ракет. Это вопрос национальной безопасности Соединённых Штатов. Интересы России, с другой стороны, требуют сохранения ее ядерного щита, так как если она его лишится, то, также лишится и значительной доли своего политического влияния, а у Штатов, в свою очередь, появится возможность угрожать России военной силой.

Следующая сфера столкновения интересов – энергоресурсы. Россия занимает первое место в мире по добыче нефти и по производству природного газа, оказывая тем самым огромное влияние не только на мировую экономику, но и на политику. Торговые интересы США требуют контроля над российской нефтью. Россия, разумеется, хочет сохранить контроль над своими углеводородами за собой. Тот же конфликт интересов, хоть и в значительно меньшей степени, можно наблюдать в сфере строительства и обслуживания атомных электростанций.

Наконец, американский доллар. На нем основана вся военная и финансовая мощь Штатов основана на нем, и, соответственно, для США весьма критичен вопрос, при котором кто-то вмешивается в гегемонию их валюты. Весь мир использует доллар в международной торговле и в долларах же держит свои золотовалютные резервы. Для России было бы выгодно отказаться от доллара в пользу своей валюты, которая твердо обеспечена углеводородами рубля. Однако, с точки зрения США, отказ от доллара - прямое воровство их денег - ведь в таком случае Штаты перестанут извлекать прибыль из российской торговли [Джексон Дж., 2000,

с. 46-47]. Также, если от доллара откажется столь влиятельная страна как Россия, в мире может начаться цепная реакция переходов на национальные валюты - после которой долларовая зона съёжится, курс доллара резко упадёт, а американская экономика за пару лет опустится в глубочайший кризис.

Более детальный анализ конфликтных интересов дает их следующий список:

— Россия исторически претендует на обширные территории в Арктике, которыми также интересуются и США;

— военное сотрудничество России с Китаем, Венесуэлой, Сирией, а также государствами на постсоветском пространстве, по мнению США, свидетельствует о намерении России заявить об «альтернативном мировом порядке». Данный подход в западной литературе зачастую называют «ревизионизмом». В качестве образцов по данному вопросу, часто рассматривается ШОС (включающая две великие державы – Россию и КНР, а также БРИКС (как организация пяти региональных держав). Однако, американские эксперты полагают, что опасаться усиления России в Восточной Азии не стоит, так как Китай считает Россию своим соперником [Ensuring Stability in Northeast Asia. Mode of access: http://www/cfr.org/publication/17129/symposium_on_iran_and_policy_options_for_the_next_adminictration.html. Date of access: 12.05.2016].

— Отношения России и Европы, в частности использование Россией энергетических ресурсов как политического оружия.[Confidence in Europe. Mode of access: <http://gmfus.org/publications/article.cfm.?id=658>. Date of access: 12.05.2016]. Как «агрессивное поведение» рассматривается использование энергетики в качестве политического давления. Американские эксперты рассматривают «стремление России» к контролю доступа стран Центральной Азии к мировой экономике и энергетическим рынкам, что ставит под угрозу энергетическую безопасность Европы.

Разрыв зависимости России как поставщика энергоресурсов и Европы, как поставщика инвестиций, возымеет негативный эффект для обеих сторон, однако в Европе кризис наступит незамедлительно, а для России негативный эффект будет отсрочен до времени.[Brzezinski Z. Ibid, 2]. Некоторые восточноевропейские страны, которые особенно зависят от поставок российского газа, активно обращаются к США и НАТО, требуя обеспечить свою «энергетическую безопасность». При этом своим основным противником они считают Россию.

— «Агрессивная политика» России в отношении интересов в Восточной Европе (постсоветского пространства)[Asmus R.D. Ibid, Blair D.C. Ibid, 4]. Особое место в этом всегда занимал конфликт России и Грузии, так как политика России в отношении Грузии «мешает реализации интересов США[McFaul M. Testimony: U.S.-Russia Relations in the Aftermath of the Georgia Crisis, 3].

— в качестве элементов разногласий также фигурирует и политика России в отношении Украины, Белоруссии, а также других постсоветских государств. Данные противоречия только усилились после заявления Х. Клинтон в декабре 2012 о том, что США, якобы, известно об оказании Россией «давления на постсоветские страны», и что Вашингтон будет препятствовать попыткам России установить свое влияние в «ближнем зарубежье» «под предлогом евразийской экономической интеграции» [Clinton Vows to thwart Soviet Union. Mode of access: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/a5b15b143fcf11e29f7100144feabdc0.html#axzz2Io7RZRJG>. Date of access: 12.5.2016];

— администрация Обамы, а также ключевые американские внешнеполитические эксперты высказывали следующие аргументы по поводу своего недовольства политикой России: Россия провозгласила свое право «вторгаться» на территории других государств в целях защиты интересов своих граждан. Существует военное доминирование России на

постсоветском пространстве. Россия также стремится поддерживать свое присутствие в «замороженных» конфликтах.

Ниже будут приведены пики кризисов российско-американских отношений.

Первый серьезный конфликт в современных российско-американских отношениях произошел в 1999 году с началом интервенции НАТО во главе с США против Югославии. Поводом стала проблема Косово. Под предлогом обвинений в этнических чистках и преступлениях против человечности, а также неисполнения требований о "выводе сербских войск из сербской автономной области Косово и Метохия" в марте 1999 года без санкции Совбеза ООН началась операция "Союзная сила". США участвовали в этой кампании в рамках операции "Благородная наковальня". Данная операция позиционировалась как "гуманитарная интервенция". Ракетному обстрелу и бомбовым ударам подверглись столица Югославии Белград и многие другие населенные пункты страны. [Саротте М. Э., 2014, №93, с. 34-42.].

Москва с самого начала рассматривала бомбардировку Югославии как акт агрессии. Первой реакцией была отмена официального визита в США тогдашнего председателя правительства Евгения Примакова, который развернул над Атлантическим океаном свой самолет и вернулся в Москву в знак протеста против начала бомбардировок Югославии.

Российская Федерация временно прекратила любое сотрудничество с Североатлантическим альянсом.

Одним из наиболее проблемных аспектов взаимоотношений России с США и НАТО остается тематика противоракетной обороны (ПРО). В 2002 году США в одностороннем порядке вышли из Договора по ПРО от 1972 года [Кучинс Э., 2001, с. 5]. До этого США неоднократно заявляли о своем намерении выйти из Договора, который, по их мнению, "не отвечал реалиям сегодняшнего дня", и приступить к созданию системы национальной противоракетной обороны. Россия, в свою очередь, настаивала на

сохранении этого важнейшего двустороннего документа, имевшего международное значение и являвшегося, по выражению Москвы, "краеугольным камнем стратегической стабильности и безопасности".

Президент РФ Владимир Путин выступил с заявлением в связи с решением США об одностороннем выходе из Договора. Он отметил, что Россия "не пошла на настойчиво предлагавшийся США совместный выход из Договора по ПРО и сделала все от нее зависящее, чтобы этот договор сохранить, руководствуясь при этом заботой о сохранении и укреплении международных правовых основ в области разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения".

После выхода из Договора США приступили и сегодня активно осуществляют создание своей глобальной системы противоракетной обороны. 17 сентября 2009 года президент США Барак Обама объявил о принятии "поэтапного адаптивного подхода" к размещению противоракетных средств США в Европе. Первый этап этой программы к настоящему времени уже завешен.

Отрабатываемую в Европе противоракетную схему США намерены применять и в других регионах мира – азиатско-тихоокеанском и ближневосточном.

Российская сторона требует предоставления юридических гарантий ненаправленности ЕвроПРО против российских стратегических сил сдерживания, подкреплённых эффективным механизмом проверки.

К ухудшению климата российско-американских отношений привела операция антииракской коалиции "Иракская свобода" в марте 2003 года, которая последовала за вторжением в Ирак американских войск, получившим название "Шок и трепет". Санкцию на вторжение дал 43-й президент США Джордж Буш-младший. Официальным поводом к вторжению была заявлена связь режима Саддама Хусейна с международным терроризмом, а также информация ЦРУ о наличии в Ираке

запасов оружия массового поражения, впоследствии не нашедшая подтверждения.

Операция проводилась без санкции Совета Безопасности ООН [Джексон Дж., 2000, с. 46-47]. Голосование по американскому проекту резолюции не состоялось, после того, как представители России, Китая и Франции дали понять, что наложат вето на любую резолюцию, содержащую ультиматум с возможностью применения силы против Ирака.

Прошедшая под лозунгом "войны с терроризмом" на Ближнем Востоке военная компания в Ираке не нашла понимания у руководства и общественного мнения России. С точки зрения части элиты и общественности РФ, цели США в войне сводились к овладению нефтяными ресурсами и навязыванию своего видения мирового порядка в XXI веке без учета роли ООН.

Президент РФ Владимир Путин назвал военную акцию против Ирака "большой политической ошибкой", выразив озабоченность "угрозой развала сложившейся системы международной безопасности".

США неоднократно пытались использовать региональные конфликты и конструировать "цветные революции" в своих интересах. Локализованы они были исключительно на пространстве бывшего СССР. Причиной стала возрастающая роль России в мировой политике в целом и ее влияние на пространстве СНГ.

В 2003 году технология "цветных революций" была опробована Соединенными Штатами в Грузии (так называемая "революция роз"). Михаил Саакашвили, сменивший Эдуарда Шеварднадзе, проводил откровенно проамериканскую политику и напрямую финансировался структурами Джорджа Сороса.

Аналогичным образом развивались события на Украине, когда в нарушение всех демократических норм и Конституции под откровенным давлением США и европейских государств в 2004 году был проведен третий тур президентских выборов на фоне "оранжевой революции".

Главной открыто действующей НПО, которая занималась организацией "оранжевой революции", была Freedom House (FH), возглавляемая бывшим руководителем ЦРУ при администрации Клинтона Джеймсом Вулси и финансируемая Джорджем Соросом.

"Революция" в Узбекистане и "революция тюльпанов" в Киргизии в 2005 году не достигли своих целей. Имеются доказательства причастности госдепартамента США к беспорядкам в Молдавии в апреле 2009 года.

В августе 2008 года новый виток противостоянию России и США дало вторжение грузинских войск в Южную Осетию. Россия, защищая жителей Южной Осетии, многие из которых приняли гражданство РФ, ввела войска в республику и после пяти дней боевых действий вытеснила грузинских военных из региона. Абхазия, которая с 1993 года также была фактически независимой от Грузии, тем временем вытеснила грузинские войска из верхней части Кодорского ущелья. Россия 26 августа 2008 года признала суверенитет двух автономий, входивших в состав Грузии и добивавшихся независимости от нее еще до распада СССР [Сорокин К. Э., 1995, №1, с 24].

Соединенные Штаты не смогли ничего противопоставить российскому успеху в войне против их союзника Грузии и были вынуждены остановить расширение НАТО на постсоветское пространство.

Планы по перезагрузке отношений между Россией и США, которые были объявлены после прихода к власти в США администрации Барака Обамы, так и не были реализованы.

Согласно заявлению президента РФ Владимира Путина, доверие в отношениях России и США было подорвано после свержения и убийства лидера Ливии Муамара Каддафи, к которому привели действия Запада.

В середине февраля 2011 года в Ливии начались массовые демонстрации с требованием ухода правившего страной более 40 лет Каддафи, которые впоследствии переросли в вооруженное противостояние между силами полковника и оппозицией.

В марте 2011 года СБ ООН в Ливии была введена бесполетная зона для защиты населения страны от ударов войск Каддафи. Введение бесполетной зоны фактически дало основания для операции НАТО в Ливии [Червов Н., 2008, №4, с. 37]. В ходе почти девяти месяцев боевых действий противникам режима Каддафи удалось установить контроль почти над всей территорией Ливии. Перелом в боевых действиях наступил в третьей декаде августа, когда силы оппозиции при поддержке авиации НАТО заняли ливийскую столицу Триполи. 20 октября Муамар Каддафи погиб в окрестностях города Сирт.

В настоящее время Ливия переживает тяжелый кризис. На политической арене противоборствуют либеральные силы, поддерживаемые армией, и представители исламистских партий, за которыми стоят группировки бывших повстанцев.

По оценке МИД РФ, нынешний хаос в Ливии стал прямым следствием безответственного вмешательства США и их союзников по НАТО во внутрививийский конфликт для свержения режима Муамара Каддафи с целью насильственной "демократизации" страны.

Российский политический и государственный деятель, ученый-востоковед Евгений Примаков считает, что Россию фактически обманули американские "партнеры", уговорившие не ветоировать резолюцию Совета Безопасности ООН о закрытии неба над Ливией из-за угрозы бомбардировок ливийской авиацией мирных жителей.

К основным проблемным вопросам между Россией и США относится помощь России Ирану в осуществлении его ядерной программы. В 1992 году между Ираном и Россией было подписано соглашение "Об использовании ядерной энергии в мирных целях". Оно касалось строительства АЭС и сотрудничества двух стран в области мирного использования ядерной энергии. В ряде западных стран, в частности в США и Израиле, довольно болезненно воспринимают не только саму ядерную программу Ирана, но и сотрудничество с Россией в этой области. Они

обвиняют Иран в разработке ядерного оружия под прикрытием программы мирного атома. Тегеран все обвинения отвергает, заявляя, что его ядерная программа направлена исключительно на удовлетворение потребностей страны в электроэнергии. США ввели в отношении Ирана санкции по линии ООН и двусторонние санкции, которые уже нанесли существенный ущерб экономике страны.

В 2012 году под давлением Вашингтона эмбарго на импорт иранской нефти ввели страны Евросоюза.

Россия не считает применение санкций против Ирана эффективным способом решения проблемы и уверена в необходимости наращивания дипломатических усилий.

Одним из самых серьезных вызовов для международного сообщества последних лет стал сирийский кризис. В марте 2011 года в стране начался глубочайший внутривластный кризис, спровоцированный т.н. "арабской весной", который уже к концу года перерос во внутренний вооруженный конфликт [Кучинс Э., 2001, №8, 62-80]. Разрастанию кризиса способствовала его беспрецедентная интернационализация с поддержкой антиасадовской оппозиции региональными (Турция, арабийские монархии) и внешними (в первую очередь, США и Франция) игроками. Стремление последних любой ценой сменить в Сирии режим привело к милитаризации конфликта. США и их союзники напрямую начали финансировать и снабжать оружием боевиков непримиримой оппозиции, потворствовать пополнению их рядов наёмниками из разных стран. Логика развития конфликта привела к поляризации сирийского общества, ожесточению противостояния, в том числе на межконфессиональной основе. На таком фоне в стране вооруженной оппозиции усилились позиции исламских радикалов с их призывами к джихадизации повстанческого движения.

Внешняя поддержка позволила активизироваться террористической организации "Исламское государство Ирака и Леванта" (ИГИЛ), позже переименованной в "Исламское государство". ИГ, имеющая связи с "Аль-

Каидой", набрала наибольшую силу во время действий на территории Сирии, где воевала против правительственных сил и приобрела репутацию одной из самых жестоких.

Воспользовавшись недовольством иракских суннитов политикой Багдада, она развернула массированное наступление на северные и северо-западные провинции Ирака и захватила обширные территории. Летом 2014 года организация "Исламское государство" провозгласила "халифат" на захваченных территориях Сирии и Ирака.

С начала сирийского кризиса Россия неоднократно предупреждала западных партнеров о необходимости учитывать угрозу развития террористической активности.

Как заявил президент РФ Владимир Путин, США проводят свою политику в Сирии, не опираясь на существующие реалии. По его словам, США вооружали оппозицию, не думая о последствиях и возможном развитии событий. "Я считаю, что это абсолютно невыверенная, непрофессиональная политика без опоры на реалии", - сказал президент.

Отказ США от сотрудничества с правительством Сирии является одной из проблем в борьбе с террористами "Исламского государства".

Негативно сказались на атмосфере двустороннего диалога расхождения в оценках ситуации на Украине. Политический кризис разразился на Украине в конце ноября 2013 года, когда кабинет министров объявил о приостановке евроинтеграции страны. Массовые протесты, названные "евромайданом", прошли по всей Украине и в январе, а затем и в феврале 2014 года вылились в столкновения вооруженных радикалов с органами правопорядка.

22 февраля 2014 года на Украине произошел насильственный захват власти. Верховная рада, нарушив достигнутые договоренности между президентом Виктором Януковичем и лидерами оппозиции, изменила конституцию, сменила руководство парламента и МВД, отстранила от власти главу государства и назначила президентские выборы на 25 мая.

Москва посчитала, что легитимность решений рады вызывает сомнения. Крым, а также ряд областей востока и юга Украины также не признали легитимность рады и приняли решение о возможности проведения референдумов о дальнейшей судьбе регионов.

В Крыму прошел референдум о статусе автономии, на котором большинство принявших участие в голосовании высказались за вхождение Крыма в состав РФ.

С 18 марта Крым и Севастополь вошли в состав РФ в качестве субъектов Российской Федерации.

На митингах в начале апреля не признавшие легитимность февральского госпереворота жители Донецкой и Луганской областей провозгласили создание "народных республик", которые, после проведенных в мае референдумов, объявили о своем суверенитете и позже образовали союз "Новороссия", который в Киеве не признают.

Киевские власти объявили о начале антитеррористической операции (АТО) с привлечением армии. По данным ООН на 31 октября, число жертв конфликта на Украине составило 4035 человек, еще 9336 получили ранения.

США, не согласные с действиями России в ходе украинского кризиса, ввели визовые, финансовые и имущественные санкции против ряда российских официальных лиц, депутатов Федерального Собрания и предпринимателей, а также компаний и банков. С марта по инициативе американской стороны были приостановлены контакты по линии созданной в 2009 году Российско-Американской Президентской комиссии, отменен ряд мероприятий в рамках двустороннего сотрудничества.

Президент США Барак Обама, выступая на Генассамблее ООН 24 сентября 2014 года, заявил, что основными мировыми угрозами на сегодня являются вирус Эболы, действия России в Европе и террористов в Сирии и Ираке.

Премьер-министр РФ Дмитрий Медведев назвал "абберацией в мозгах" слова президента США о том, что Россия среди угроз человечеству находится на втором месте.

Глава МИД РФ Сергей Лавров сказал, что это заявление президента США не отражает восприятия России в современном мире. МИД РФ считает, что "ущербные попытки ставить, по сути, знак равенства между "действиями России на Украине" и угрозой для международной безопасности, исходящей от террористической группировки "Исламское государство", являются ничем иным, как примитивным искажением реальности, и в очередной раз свидетельствуют о приверженности США и ведомых ими союзников по НАТО использованию "двойных стандартов" в интересах реализации своих геостратегических планов. Все это явно выходит за рамки разумного".

Подчеркивая все вышесказанное необходимо кратко выделить основные аспекты столкновения интересов Москвы и Вашингтона:

- проблема стратегической стабильности;
- проблема нераспространения ядерного оружия;
- проблема реформы системы международного права;
- проблемы энергетической безопасности.

2.3. Взаимодействие России и США в 2016-2025 гг.: ситуационный анализ

Любой тип прогноза, особенно в отношении стран и их поведению на международной арене, не точен. Предсказывать с большими подробностями, как в дальнейшем будут развиваться отношения между США и Россией – опрометчиво, но, несмотря на это, можно обозначить обстоятельства и широкомасштабные конфигурации, что может дать нам лучшее представление о вызовах и возможностях в отношениях между странами в будущем. В российско-американских отношениях

прослеживается следующая закономерность: лидеры этих стран объявляют об окончании «Холодной войны» каждые пять-шесть лет. Однако, спустя несколько лет, Россия и США оказываются в состоянии нового военно-политического кризиса.

Данная закономерность не является случайной. Со времен «Холодной войны» основа российско-американских отношений почти не изменилась. Взаимодействие России и США (как и в прошлом отношения СССР и США) строятся на базе ядерного сдерживания, а развитие экономических связей между двумя странами было невозможным из-за «поправки Джексона-Веника» (1974г.), а также довольно малым объемом внешней торговли. Данная система олицетворяет логику военно-политической конфронтации в двусторонних отношениях.

Советско-американские отношения после 1945 года характеризуются циклическим характером. Можно отчетливо проследить периоды, в которых страны пытались вести диалог в стратегической сфере, затем свертывали переговорный процесс, находились на грани военной и политической конфронтации, а потом снова пытались возобновить диалог. Подобная логика прослеживается также и в российско-американских отношениях. Периоды «сближения» России и Соединенных Штатов были связаны с диалогом в стратегической сфере, а периоды конфронтации – с невозможностью договориться о стратегической стабильности.

Ниже будут приведены три прогноза развития российско-американских отношений (с 2016-2025 гг.).

Конфликтный.

В период до 2020 г. общая среда российско-американских отношений будет оставаться конфликтной.

Причины: нерешенность украинского вопроса.

Последствия: конфликтность может перерасти в открытую военную конфронтацию с возможным применением ядерного оружия.

Сильные стороны: любая конфронтация, а особенно та, что может перерасти в военные действия, усиливает работу военно-промышленного комплекса внутри стран, а, следовательно, и научного знания (в рамках ВПК). Это помогает создавать и внедрять новые технологии не только в военно-промышленный комплекс, но также и в обычные сферы.

Слабые стороны: конфронтация неизбежно ведет к увеличению расходов, понижению престижа, а также уменьшению инвестиций со стороны других стран (которые, к примеру, выступают на стороне страны-оппонента). Все это может значительно «подорвать» экономику страны и положить начало финансовому кризису.

Одни из наиболее серьезных проблем сосредоточены в области стратегической стабильности, а также связанной с ней проблемой нераспространения ядерного оружия. Менее значимыми будут энергетические и международно-правовые проблемы. У России и США отсутствует комплекс стабилизирующих экономических связей, и единственным стабилизирующим фактором в отношении данных стран останется система военно-стратегического паритета. Поддержание данного паритета требует модернизации ракетно-ядерного потенциала России, что повлечет за собой новые конфликты в российско-американских отношениях.

Потенциально конфликтной также остается ситуация и на региональном уровне, особенно учитывая тот факт, что у России и США по-прежнему сильны разногласия в этой сфере. Многие из этих разногласий остались еще от периода Холодной войны. Именно в регионах велика вероятность российско-американского военного столкновения к началу 2020-х годов. Однако, необходимо отметить и тот факт, что на региональном уровне, помимо разногласий, существует ряд стабилизирующих обстоятельств, которые могут создать условия для взаимодействия Москвы и Вашингтона. В период до 2020 г. Был бы наиболее опасным «британский сценарий развития» 1940-х годов,

заклучавшийся в выстраивании США самостоятельных отношений с регионами (при минимальном участии центра в данном процессе).

К 2020 г. В российско-американском взаимодействии возрастающую роль будет играть АТР (Азиатско-Тихоокеанский регион), а также международные отношения на Тихом океане. Американо-китайское противостояние – стержень данного региона. С середины 2010 г. США перешли к обновленной политике «сдерживания Китая», которая включает в себя следующие направления:

- возрождение военного союза АНЗЮС (США, Австралия и Новая Зеландия), основанного в 1951;

- создание системы нового присутствия США в Индокитае за счет партнерства с Вьетнамом в военной сфере, а также усиления американского контроля над Малаккским проливом;

- улучшение военного сотрудничества с Индией;

Российско-американские отношения в Арктическом регионе до 2020 г. Останутся конфликтными, так как между сторонами есть объективные противоречия.

Конфронтационный вариант развития предполагает свертывание результатов политики «Перезагрузки», модернизацию ракетно-ядерных потенциалов России и США, а также высокий уровень конфликтности на региональном уровне. Вероятность данного развития событий высока. Ниже приведем следующие факторы, которые могут привести к данной модели взаимодействия:

- отсутствие договоренностей по ПРО между США и Россией;

- неудача переговорного процесса 2009–2011 гг. по реформе системы европейской безопасности;

- нарастание российско-американского соперничества в Центральной Азии;

— негативное отношение американского правительства к фигуре Владимира Путина;

— психологический негатив в двусторонних отношениях, вызванный критичной позицией Белого дома к итогам парламентских и президентских выборов в России;

— излишне резкая предвыборная риторика кандидата от республиканцев М. Ромни.

Данная модель может напоминать события 2007-2008 гг., когда в ответ на Мюнхенскую речь В. В. Путина американской стороной был создан управляемый кризис вокруг Грузии, целью которого заключалась в том, чтобы выяснить степень готовности Кремля реализовать «мюнхенские предубеждения» на практике. Подобный кризис может быть организован и в ближайшие годы, для того, чтобы проверить степень прочности позиций В. В. Путина и его готовности идти на применение силы. Можно выделить следующие наиболее вероятные точки для его организации:

— территориальные споры России с Японией;

— затяжной военно-политический кризис вокруг Грузии;

— попытки смены власти в Белоруссии;

— территориальные противоречия в Арктике;

— «размораживание» конфликтов в Приднестровье и Нагорном Карабахе.

Также высоким остается и потенциал российско-американской конфликтности в стратегической сфере. Он даже выше, чем был в советско-американских отношениях 1960-х и 1970-х годов.

Во-первых, Россия и США приблизились к критическим отметкам сокращения СЯС - до 1550 оперативно-развернутых боезарядов у каждой из сторон. Дальнейшее снижение количества боезарядов (ниже 1000) может в значительной степени повлиять на возможное нанесение разоружающего удара по стратегическим силам одной из сторон.

Во-вторых, за минувшие двадцать лет Россия и США обновляли свои СЯС намного медленнее, чем в 1970-х и 1980-х годах, соответственно, потенциал для вывода из строя ядерных систем будет намного меньше, чем это было до 2009 г.

В-третьих, возможностей для достижения компромисса по ПРО становится все меньше. Вашингтон продолжает выделять значительные средства на реализацию данного проекта, а американский бизнес, в свою очередь, получает крупные военные заказы.

В-четвертых, если Россия увидит угрозу быстрого наращивания потенциала американской ПРО, то она может пойти на выход из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, составленном в 1987 г. Итог может - воссоздание системы 1980-х годов: противостояние в Европе на базе ракет средней и меньшей дальности. Такая система будет характеризоваться предельно малое время на подлет к целям, находящимся на территории России и стран ЕС, а также высокой вероятностью возникновения регионального конфликта с использованием ядерного оружия.

Из вышесказанного следует, что данный сценарий является очень опасным не только для России и США, но также и для других стран. При развитии конфликта и переходе его в стадию военной конфронтации, мир поделится на несколько блоков: «за» и «против» России, а также тех, кто займет нейтральную сторону. Также, велика вероятность применения странами ядерного оружия. Именно поэтому данного сценария необходимо избегать настолько, насколько это возможно.

«Стагнационный сценарий».

«Стагнационный сценарий» представляет собой замораживание современных тенденций.

Причины: «замораживание» современных тенденций российско-американских отношений.

Последствия: двусторонние отношения ограничатся поиском компромисса в области контроля над вооружениями.

Сильные стороны: Москва и Вашингтон могут попытаться развивать стабилизирующие экономические связи.

Слабые стороны: велика вероятность регионального соперничества между странами (в регионах Азии, в Арктике). Соединенные Штаты будут пытаться предотвратить создание Евразийского союза на территории бывшего СССР, что в конечном итоге подорвет как экономику, так и внешнюю политику России.

Его основными чертами можно считать:

— сохранение системы взаимного ядерного сдерживания и ракетно-ядерного паритета как основы российско-американских отношений;

— ведение вялотекущих переговоров по противоракетной обороне без достижения ощутимых результатов;

— ускорение попыток США играть на подрыв российско-китайского стратегического партнерства или (в случае неудачи) реформирование политики Индии на конфронтацию с Москвой и Пекином;

— опосредованное соперничество в Центральной Азии при демонстративной риторике о наличии общих интересов в Афганистане;

— высокий уровень соперничества на территории бывшего СССР и в Европе (где Россия, как СССР в 1960-х годах, попытается играть на противоречиях стран ЕС и США);

— сохранение демонстративно конструктивных контактов между лидерами России и США независимо от партийной принадлежности будущего президента США, сведение повестки двусторонних отношений до контроля над вооружениями.

Немалую роль будет также играть способность стран ЕС добиться реальной военно-политической автономии от США. Участие России в

переговорах по проблемам европейской безопасности снизит у российской элиты ощущение опасности. Игнорирование России при решении европейских проблем ужесточит политику Москвы. Обе стороны, возможно, попытаются использовать в своих целях обостряющийся с 2009 г. «немецкий вопрос»: проблему полного восстановления суверенитета Германии.

Наиболее серьезным узлом противоречий станет, по-видимому, Центральная Азия. Вашингтон с высокой степенью вероятности будет пытаться размыть роль ШОС и ОДКБ. Достижение этой проблемы возможно двумя путями. Первый - широкая поддержка оппозиции в странах Центральной Азии. Второй - интеграция США в структуры ШОС. В обоих случаях речь может идти о росте неустойчивости в этом регионе.

Серьезным испытаниям этот сценарий подвергнется в 2018–2020 гг. Договор СНВ-3 не предусматривает промежуточных сроков сокращения СЯС. Теоретически одна из сторон может заявить о намерении не проводить основные сокращения поэтапно, а перед началом сокращений выйти из СНВ-3. В такой ситуации ей удастся сохранить СЯС на уровне 2010 г. Это даст России или США преимущества в случае коллапса СНВ-3.

В настоящее время «стагнационный сценарий» выступает наиболее реалистичным вариантом развития двусторонних отношений. Ракетно-ядерный паритет служит стабилизирующей основой российско-американских отношений. На период до 2016–2017 гг. Москва и Вашингтон будут наблюдать за способностью друг друга развернуть систему ПРО и провести модернизацию СЯС. После этого (примерно к 2018 г.) элиты России и США будут действовать, исходя из наличия или отсутствия ракетно-ядерного паритета.

Позитивный сценарий.

Причины: для появления данного сценария необходимо несколько условий: Россия и США должны решить все вопросы относительно ядерного вооружения, так как на данный момент это является самым

спорным вопросом; со стороны США необходимо отменить все санкции касательно России, сформировавшиеся после украинского кризиса; необходимо наладить торговлю между странами.

Последствия: стороны продолжают искать пути преодоления трудностей, возникших на переговорах по ПРО/СНВ, и разрабатывать позитивную повестку двусторонних отношений.

Сильные стороны: преодоление взаимных претензий сможет положить конец постоянной конфронтации США и России, стабилизировать международные отношения, а также существенно снизить вероятность Третьей Мировой войны.

Слабые стороны: данный сценарий крайне маловероятен, так как взаимные претензии обеих стран существуют достаточно долгое время, а также США видят в России своего злейшего врага, который может помешать распространению влияния на международной арене, а также обозначить угрозу внешней политики Штатов.

Позитивный сценарий в настоящее время наиболее сложен для реализации. Российско-американские отношения на 80% связаны с проблемами контроля над вооружениями. Без соглашения по ПРО российская сторона не пойдет на подписание новых соглашений по СНВ. Поэтому России и США следует найти развязку наиболее сложных проблем на достратегическом уровне.

России и США следует начать диалог по проблеме тактического ядерного оружия (ТЯО). Выйти на реальные сокращения ТЯО сторонам к 2020 г. вряд ли удастся. Но переговорный пакет по ТЯО может включать в себя следующие аспекты. Прежде всего, речь идет об уточнении VII статьи ДНЯО о правовых условиях присутствия ТЯО на территории третьих стран. России важно вернуться к переговорам о создании «безъядерной зоны» в Центрально-Восточной Европе. Эти переговоры предусмотрены Основопологающим актом Россия—НАТО (1997), но находятся в замороженном состоянии.

Проблема ТЯО возрождает дискуссии по германскому вопросу. С 2009 г. Берлин последовательно выступает за вывод американского ТЯО из Европы. Вывод американского ТЯО из Германии убирает основу американских ядерных гарантий Берлину. Это ставит вопрос о характере будущей политики ФРГ. Московский договор 1990 г. снял с Германии остатки оккупационного статуса. Но он сохранил введенные Боннским договором 1952 г. запреты на проведение референдумов по военно-политическим проблемам, на требование вывода иностранных войск до подписания мирного договора, на развитие ряда компонентов вооруженных сил и на принятие внешнеполитических решений без консультации с державами-победительницами. Россия и США могут вернуться к проблеме заключения мирного договора с Берлином и восстановления полноценной правосубъектности Германии в военной сфере.

России важно начать диалог с США по проблеме развертывания американских систем ПРО в Европе. Кризис вокруг третьего позиционного района ПРО был как-будто урегулирован заявлением президента Б. Обамы 17 сентября 2009 г. об отсутствии планов его развертывания. Но Вашингтон не денонсировал подписанные в 2008 г. договоры с Польшей и Чехией. Теоретически ничто не мешает следующей администрации США возобновить этот проект. Москва обеспокоена озвученными осенью 2009 г. проектами США по развитию систем ПРО морского базирования в Европе. Москве важно получить гарантии неразвертывания подобных систем в морских акваториях Черного и Балтийского морей. После конфликта вокруг третьего позиционно района ПРО российская сторона считает девальвированной Московскую декларацию 24 мая 2002 г. России и США важно разработать новый механизма контроля в сфере ПРО.

Российская сторона заинтересована в учете британского фактора на переговорах по СНВ. Британские стратегические ядерные силы (СЯС) с 1962 г. включены в американскую систему ядерного планирования и теоретически применяются вместе с СЯС США. Соединенные Штаты могут

развивать СЯС выше лимитов СНВ-3 в рамках совместных с Великобританией программ. Особого внимания заслуживает Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. В настоящее время Великобритания и Франция не участвуют в нем и теоретически могут развивать этот класс ракет. В настоящее время стороны не имеют вооружений этого класса. Но в будущем они могут вернуться к этой проблеме, восстановив программу создания ракет средней и меньшей дальности или крылатых ракет наземного базирования. (Например, для модернизации совместных франко-британских крылатых ракет воздушного базирования «Storm Shadow»).

России и США следует также выработать правила военного взаимодействия в Европе. В настоящее время Европа вернулась к ситуации 1960-х годов, когда у сторон не было правил игры в военной сфере. Военные операции НАТО на Балканах привели к девальвации Стокгольмского соглашения СБСЕ о мерах доверия в Европе (1986 г.). ДОВСЕ распался после введения российского моратория на его соблюдение в 2007 г. Переговоры по российской инициативе о Договоре о европейской безопасности с 2010 г. заморожены. Возобновление переговоров по обычным вооружениям в Европе стало бы важным компонентом политики «Перезагрузки».

К этой группе проблем примыкает вопрос о выработке Россией и США комплекса взаимных обязательств на случай конфликта с третьими странами. В период биполярной конфронтации подобные обязательства были зафиксированы в Декларации по предотвращению ядерной войны 1973 г. При М. С. Горбачеве ее положения были расширены в рамках Венских соглашений о мерах доверия 1989–1990 гг. После 1991 г. Россия и США избегали этой проблемы как пережитка холодной войны. Конфликт вокруг Южной Осетии доказал, что этот оптимизм был преждевременным.

Для России и США важно определить стратегию переговоров в отношении Договора о всеобъемлющем запрете ядерных испытаний

(ДВЗЯИ). Этот многосторонний документ был подписан еще в 1996 г., но до настоящего времени в силу не вступил. Россия при этом остается единственной ядерной державой с наиболее полным форматом участия в этом режиме. США и КНР не ратифицировали ДВЗЯИ, но ввели национальные моратории на ядерные испытания. Великобритания и Франция ДВЗЯИ ратифицировали, но не объявили мораторий на запрет ядерных испытаний. Россия сохраняет и мораторий на проведение ядерных испытаний, и ратифицировала в 2000 г. ДВЗЯИ. Россия, таким образом, оказывается в невыигрышной ситуации в условиях начавшихся во второй половине 2000-х годов программ модернизации ядерных арсеналов всех легальных ядерных держав.

Менее ясны перспективы российско-американского диалога в других регионах. Однако потенциал для создания подобных механизмов диалога у сторон имеется. На Дальнем Востоке приоритетной задачей для России и США должно стать урегулирование споров по морским пространствам. В Центральной Азии сторонам важно определить формат взаимодействия по выводу войск НАТО из Афганистана и перспективам взаимодействия Вашингтона с ШОС. Последний вариант предполагает возможность организации широких переговоров по проблемам региональной безопасности. Основой позитивного сценария должна стать выработка «кодекса поведения» по четырем направлениям:

- обязательства на случай конфликта с третьими странами;
- повестка переговоров по контролю над вооружениями в Европе;
- нормы диалога между НАТО и ОДКБ ;
- определение проблем безопасности в Центральной Азии.

Реализация этих мер придаст необходимую позитивную повестку для отношений Москвы и Вашингтона. В противном случае Россия и США могут повторить негативный опыт 1970-х годов, когда проблемы контроля над вооружениями в Европе фактически сорвали политику разрядки.

В российских и американских СМИ уже два года мустируется тезис о кризисе политики перезагрузки. Отказ Соединенных Штатов идти на компромиссы по ПРО, сохраняющиеся трения вокруг Ирана, Сирии и Грузии, поддержка Вашингтоном Японии в территориальном споре с Россией осуждение Госдепартаментом США итогов парламентских и президентских выборов в России, свертывание деятельности американских гуманитарных организаций — все это симптомы более глубокой проблемы. Повестка российско-американских отношений на 90% пока ограничена контролем над вооружениями. Материально-техническая основа мало отличается от советско-американских отношений 1980-х годов. И это — главное психологическое разочарование последних 20 лет.

Возникают три сценария развития двусторонних отношений после 2012 г.:

— негативный: он предполагает демонтаж «перезагрузки» и возвращение к «малой конфронтации» России и США 2007–2008 гг.;

— «стагнационный»: двусторонние отношения ограничатся поиском компромисса в области контроля над вооружениям;

— позитивный: стороны продолжают искать пути преодоления трудностей, возникших на переговорах по ПРО/СНВ, и разрабатывать позитивную повестку двусторонних отношений.

Позитивный сценарий не означает, что Россия и США откажутся от конфликтной модели взаимного ядерного сдерживания. Но параллельно Москва и Вашингтон могут попытаться развивать стабилизирующие экономические связи. В этом смысле для Москвы не так уж важно, кто после 2012 г. будет у власти в Вашингтоне. И республиканец, и демократ будут стремиться к сокращению стратегических вооружений. И республиканец, и демократ вряд ли пойдут на серьезный компромисс по ПРО или ядерным вооружениям в Европе. Ни республиканец, ни демократ не признает приоритетных российских интересов на территории бывшего

СССР. И ни республиканец, ни демократ не ослабит механизма американского военного присутствия в Европе. Разница будет в риторике и готовности выслушать противоположную сторону.

Заключение

Внешнюю политику России после распада СССР можно разделить на два этапа Первый - 1991-1995 г.г, когда международная деятельность государства концентрировалась главным образом на отношениях с Западом и в первую очередь с США. И второй - с 1996 года - после смены внешнеполитического руководства, когда было заявлено о многовекторности международных связей России. За последние годы российско-американские торгово-экономические и научно-технические связи на качественно более высокий уровень: они перестали быть заложником политического климата во взаимоотношениях Москвы и Вашингтона, став важным самостоятельным фактором в общем комплексе российско-американских отношений. Многократно выросли объемы двусторонней торговли и американских инвестиций в Россию; целый ряд совместных научно-технических программ, прежде всего в аэрокосмической и телекоммуникационных сферах, будут играть определяющую роль для научного потенциала обеих стран на рубеже веков.

В то же время технологические и экономические связи обеих стран далеки от гармонии. И дело не только в различиях между экономическими и технологическими потенциалами обеих стран: на свете нет и не было двух абсолютно одинаковых стран, что не мешает многим из них конструктивно сотрудничать в научно-технической и торгово-экономической областях.

Проблема заключается в том, что экономики двух стран вовсе не являются взаимодополняемыми, как это представлялось некоторым американским экономистам. На самом деле экономики обеих стран обладают одним общим свойством, а именно непропорционально большим весом военно-промышленных комплексов. Российский и американский ВПК ищут свое место в постбиполярном мире, конкурируя друг с другом за многократно сократившиеся после окончания «холодной войны» рынки

вооружений и технологий двойного назначения. Разумеется, торговля оружием никогда не была и не будет герметически изолированной от политики, и поэтому российско-американская конкуренция в сфере военных технологий будет и впредь осложнять политические взаимоотношения между Москвой и Вашингтоном.

У России не имеется в настоящее время приемлемой альтернативы экономическому и технологическому сотрудничеству с Америкой. И дело не только в том, что США - крупнейший инвестор и один из крупнейших торговых партнеров России. Американский рынок имеет уникальные характеристики, и условием выживания многих российских высокотехнологичных отраслей (аэрокосмической, атомной и др.) зависит от выхода и закрепления на этом рынке. Вряд ли постсоветские республики сумеют заменить США в этом качестве.

Интересам США в настоящее время в наибольшей степени отвечает то направление сотрудничества в сфере информационных технологий, которое связано с распространением в России американских компьютерных разработок. В этой связи несколько лет назад Москву посетил президент компании Cisco Systems Джон Чамберс, который обсудил с руководством РФ стратегические вопросы использования информационных технологий в государственном управлении, а также ряд инвестиционных проектов этой компании (в том числе производства оборудования для корпоративной телефонии и расширение программы «Сетевые академии Cisco»).

Напряженность в политических российско-американских отношениях в ближайшей перспективе сохранится и даже может нарастать. В значительной степени эту тенденцию стимулируют связанные с внутривнутриполитическими процессами в России и США, стремление разыграть в предстоящих общенациональных избирательных кампаниях тему внешней угрозы.

Наступательное, даже агрессивное побуждение американцев к рассмотрению перспективных форм сотрудничества и поиску новых

рентабельных сфер приложения совместных усилий в экономическом сотрудничестве может дать значительный эффект и способствовать выходу из складывающейся кризисной ситуации.

Но с другой стороны, если учитывать фактор грозящего в 20-х годах 21 века глобального сырьевого кризиса, то, на наш взгляд, можно ожидать экономическое противостояние в этой области. Сырьевые ресурсы очень важны для любого глобального экономического центра. Причём, важны в большей степени, чем наличие «высоких» технологий.

Поэтому в ближайший период Россия и США будут стремиться поддерживать экономическое сотрудничество, при «охлаждении» политических взаимоотношений. На сегодняшний день Россия – это не только ведущий поставщик сырьевых ресурсов, но и крупный целевой рынок сбыта сельскохозяйственной и других видов продукции. Но к 20-ым годам можно ожидать обострения, как политических отношений, так и экономических.

Перспективы глобальных экономических и политических отношений США И России зависят, прежде всего, от будущих политических и экономических элит двух стран. Конфронтация между двумя сверхдержавами может привести к мировому экономическому, экологическому, политическому и военному кризисам. Позитивное сотрудничество даст шанс для развития мирового сообщества в условиях постиндустриального общества.

Список использованных источников и литературы

1. Андреевский, В. Кто откроет ящик Пандоры? / В. Андреевский // Деловой вторник. - 2008. - 1 апр.
2. Арбатов А., Дворкин В. Отход от взаимного ядерного сдерживания // Ядерное оружие после холодной войны. М.: РОССПЭН, 2006. С. 104.
3. *Арбатов А., Дворкин В.* Отход от взаимного ядерного сдерживания // Ядерное оружие после холодной войны. М.: РОССПЭН, 2006. С. 104.
4. Батюк В.И. Трудное партнерство. Двусторонние режимы и институты в российско-американских отношениях после окончания холодной войны. М.: Прометей, 2008. С. 165-175.
5. *Батюк В.И., Уткин А.И.* Российско-американские отношения после окончания холодной войны: в поисках модели // Научные труды Московского гуманитарного университета. Вып. 112. М., 2009. С. 41-57.
6. Бжезинский, З. Выбор: мировое господство или глобальное лидерство / З. Бжезинский. - М., 2005.
7. Богаевская, О.В. Американские корпорации: механизмы сохранения лидерства в глобальной экономике / О.В. Богаевская. — М.: ИМЭМО РАН, 2012. — 94 с.
8. Бэттлер А. Национальные интересы, национальная и международная безопасность // Полис. 2002. № 4. С.146-159.
9. Васильев, В. С. Стратегия администрации Обамы: национальная безопасность как национальная экономическая безопасность / В. С.
10. Васильев, Е. А. Роговский // США и Канада: экономика, политика, культура. — 2011. — №12.

11. Ватанабэ К., Лайн Р., Тэлботт С. Проблемы становления или сдвиг парадигмы? // Россия в глобальной политике. Т. 4. № 5. Сентябрь-октябрь 2006. С. 132
12. Глобальное сообщество: новая система координат (подходы к проблеме). - СПб., 2000.
13. Глобальный мир в XXI в.: 11 кл.: книга для учителя/ Под редакцией Л.В.Полякова. - М.: Просвещение, 2007. - 367с.
14. Делягин М. Основы внешней политики России: матрица интересов. М., 2007. 314с.
15. Джексон Джейнс. Буш и европейцы // Internationale Politik.- 2001.- N 6.- С.28-40.
16. Джексон Джейнс. США на рубеже веков. / Под ред. С.Рогова. – Москва: Наука, 2000, с. 46-47.
17. Золотухин В.П. Внутриполитические инициативы президента Буша // США, Канада: экономика, политика, культура.— 2001.— N 8.-С.62-80.
18. Известия. 2002. 24 сентября.
19. Известия. 2002. 6 июня.
20. Караганов С. А. Новые вызовы. Политика безопасности России в будущем// Intern. Politik.2002.№7.С.-70
21. Катков А. Перспективы развития России М.: 2003 г.
22. Кудров В. Россия на подъеме // Россия в глобальной политике. 2007. Т. 5. № 1. Январь февраль С. 194
23. Куколка Ю. Проблемы теории международных отношений. – М., 1980.
24. Кучинс.Э. Проблемы становления американо-российских отношений. // The New York Times, 2001. – 12.02.
25. Лазарев И. А. Проблема разработки концепции национальной безопасности Российской Федерации // Проблемы глобальной безопасности: М., 1995г., с. 79

26. Лактионова Н. Постсоветское пространство: реалии и перспективы // Власть. 2008. № 10. С. 133-137.
27. Лапкин В. В. Политическая история и современная политика России сквозь призму структурно-циклической парадигмы // Полис. 2008. № 6. С. 169-182.
28. Ошеров В. В годы Клинтона // Новый мир. 2001. № 5.
29. Пауэлл К. Стратегия партнерства//Россия в глобальной политике.2004.Т.2.№1.С.-124
30. Паренти, М. Власть над миром / М. Паренти. - М., 2006.
31. Рогов С.М. Государство и рынок по-американски // Независимая газета. 2000. № 31.
32. Российская газета. 2002. 19 июля.
33. Скрынник И.В. Внутриполитические и социально-экономические приоритеты администрации Билла Клинтона // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические Науки. 2000. № 1.
34. Соловьев Э. Г., Смирнов А. Н. Международный имидж современной России: дефицит привлекательности или дефицит идей? // Полис. 2008. № 5. С. 19-33.
35. Сорокин К.Э. Геополитика современного мира и России // Политические исследования 1995г., № 1 с. 24
36. Сорос, Дж. Мыльный пузырь американского превосходства / Дж. Сорос. - М., 2004.
37. Тихомиров Ю. Проблемы безопасности России в условиях глобализации. Власть 2004г. N 1.
38. Тодд, Э. После Империи / Э. Тодд. - М., 2004.
39. Тренин Д. Модернизация внешней политики России. // www.polit.ru (Дата обращения: 28 сентября 2011г.).
40. Тэллбот, С. // «Дипломатия и международные отношения», – Москва: изд. «22»,-2007 г.С. 45–51

41. Уткин, А. Вызов Запада и ответ России / А. Уткин. - М., 2003.
42. Уткин, А. Новый мировой порядок / А. Уткин. - М., 2006.
43. Цыганков П.А. Политическая социология международных отношений. М.: Радикс.1994. 217с.
44. Червов, Н. Контуры геополитики США / Н. Червов, Д. Толоконников // Обозреватель-observer. - 2008. - №4.
45. Шамин, И. В. Современная геополитика: некоторые вопросы теории и практики : моногр. - Н. Новгород - Саров : СГТ, 2009. - 231 с.
46. Янов А. Внешнеполитические актеры на американской сцене // Деловые люди. - 2001.- N 119 (Февр.).- С.125-126.
47. Arms production and military services // Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI) [Electronic resource]. — Mode of Access: <http://www.sipri.org/yearbook/2012/05> – Date of Access: 01.10.2012.
48. http://becmology.ru/blog/politic/usa_politic37.htm#m9
49. <http://lenta.ru/lib/14159751/full/>
50. http://www.gazeta.ru/politics/2010/01/14_a_3311703.shtml
51. http://www.gazeta.ru/politics/2010/01/14_a_3311703.shtml
52. <http://www.golos-ameriki.ru/content/thomas-graham/2710059.html>
53. <http://www.mid.ru/ns-rsam.nsf/1f773bcd33ec925d432569e7004196dd/432569d80021825ec32576bf00538d69?OpenDocument>
54. <http://www.mid.ru/nsrsam.nsf/1f773bcd33ec925d432569e7004196dd/432569d80021825ec32576bf00538d69?OpenDocument>
55. http://www.navalnycard.ru/history1/politicheskij_kurs_klintona.html
56. http://www.navalnycard.ru/history1/vsemirnaja_istorija.html
57. <http://www.news.kremlin.ru/news/7396>
58. <http://www.news.kremlin.ru/news/7396>

59. <http://www.whitehouse.gov/nsc/nss/2006/sectionVIII.html>
60. <http://www.whitehouse.gov/nsc/nss/2006/sectionVIII.html>
61. http://www.whitehouse.gov/the_press_office/Remarks-by-the-President-to-the-United-Nations-General-Assembly/
62. http://www.whitehouse.gov/the_press_office/Remarks-by-the-President-to-the-United-Nations-General-Assembly/
63. Intellectual Property and the U.S. Economy: Industries in Focus. — U.S. Department of Commerce. March 2012. P.VII.
64. Kegley, Ch. American Foreign Policy / Ch. Kegley, E. Wittkopf. - N. Y., 1996.
65. Meiggs, R. The Athenian Empire / R. Meiggs. - Oxford, 1972.
66. Migration and Remittances: Top Countries. Migration and Remittances Factbook 2011. P.1.
67. Military expenditure // Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI) [Electronic resource]. — Mode of Access: <http://www.sipri.org/yearbook/2013/03> – Date of Access: 01.09.2013.
68. Military expenditure // Stockholm international Peace research institute [Electronic resource]. — Mode of Access: <http://www.sipri.org/yearbook/2012/04>. – Date of Access: 01.10.2012
69. Obama B. The audacity of hope / B. Obama [Electronic resource]. - Mode of access: http://www.ontheissues.org/audacity_of_hope.htm - Title from the screen
70. Project for the New American Century, Statement of Principles, June 3, 1997, <http://www.newamerican-century.org>
71. Renwick, N. America's Word Identity. The Politics of Exclusion / N. Renwick. - N. Y., 2000.
72. The Cold War as Cooperation / Ed. by Kanet R. and Kolodziej. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1990.

73. The Cold War as Cooperation / Ed. by Kanet R. and Kolodziej. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1990.
74. United States. Data. The World Bank.
<http://data.worldbank.org/country/united-states>
75. United States. The World Factbook
<http://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/us.html>
76. Washington Times. September 18, 2009; September 30, 2009.
77. Washington Times. September 18, 2009; September 30, 2009.

Приложения

Приложение 1.

Основные вехи истории отношений США с Россией с 1991 года по июнь 2006 года.

- 1991: распад Советского Союза
- 1992: визит Ельцина в США
- 1992: установление официальных дипломатических отношений с бывшими советскими республиками
- 1992: саммит в Вашингтоне
- 1993: выборы в России
- 1994: первая совместная российско-американская программа космических кораблей многоразового использования
- 1995: совместное празднование 50-й годовщины победы во второй мировой войне
- 1996: ратификация Договора СНВ-2
- 1997: акт об установлении отношений между НАТО и Россией
- 1998: запуск Международной космической станции
- 2000: президент Клинтон выступает перед российским парламентом
- 2000: Клинтон и Путин встречаются на саммите «большой восьмёрки»
- 2000: первый экипаж на борту пилотируемой Международной космической станции
- 2002: создание Совета «НАТО-Россия»
- 2003: план «Дорожная карта» по мирному урегулированию на Ближнем Востоке
- 2003: доклад Российско-американского делового диалога
- 2006: объявление Глобальной инициативы по борьбе с ядерным терроризмом

Приложение 2.

Таблица 1

Состояние стратегических сил России на 2010 год

Параметр	РВСН	ВМФ	ВВС	Итого
Носителей	-	9 667БДР: 4; 667БДРМ: 5	75 Ту-95: 62; Ту-160: 13	2504
Средств доставки	331 Р-36М/Р-36М2 (РГЧ): 50×10; УР-100Н (РГЧ): 60×6; РТ- 2ПМ (моноблочные): 170; РТ- 2ПМ2 (моноблочные): 18; РС-24 (РГЧ): 3х4	160 Р-29Р (РГЧ): 64×3; Р-29РМ/Р- 29РМУ2 (РГЧ): 80×4	838 Х-55: 682; Х-55СМ: 156	
Боезарядов	1090	576	838	

Приложение 3

Таблица 2

Состояние стратегических сил США на 2010 год

Параметр	МБР	БРПЛ	КР/АБ	Итого
Носителей	-	12 «Огайо»: 12	60 B-52H: 93/44; B-2A: 16	1968/2468
Средств доставки	450 LGM-30G Mk-12A (РГЧ): 250×1-3; LGM-30G Mk- 21/SERV (моноблочные): 200	288 UGM-133A Mk-4 (РГЧ): 192×4; UGM-133A Mk-5 (РГЧ): 96×4	316 AGM-86: 216; B61-7, B61- 11, B83-1: 100	
Боезарядов	500	1152	316	

Разница между договорами СНВ-1 и СНВ-3

